

И НОЧНЫЕ ИСКУШЕНИЯ

и не только...

№ 1, 2005г.

ВИДАННЯ ЕРОТИЧНОГО ХАРАКТЕРУ. ПРОДАЖ НЕПОВНОЛІТНІМ ЗАБОРОНЕНО!

№ 1, 2005г.

2005

Tog

ночные ИСКУШЕНИЯ

и не только...

2	Партия в шахматы
7	Третий лишний
11	Символ личной жизни
17	Ритмичный скрип кровати
22	Моя новая секретарша
24	Поцелуй на закате солнца
33	Милый
36	Веселая энциклопедия
43	Поход в театр
52	Сердце любимой
57	Калории, сгорающие в огне любви

Газета «Ночные Искушения, и не только...» выходит один раз в месяц

ПАРТИЯ В ШАХМАТЫ

Мы с мужем решили снять скромную квартиру на первом этаже старого двухэтажного дома, что на улице Садовой. Окна ее выходили в маленький заросший травой дворик. Квартира наших соседей, студента Алексея и Люды, расположенная прямо над нами, была похожа на трущобу: закоптившиеся стены, на полу рваный линолеум. Этот

пол не заглушал звуки, и мы с Димой в спальне слышали все, что происходило у них даже в самые интимные минуты. Полагаю, что и они слышали нас (при этой мысли я невольно краснею).

Впервые я увидела Алексея, когда приехала осматривать помещение. Я стояла с маклером в подъезде и без восторга оглядывалась вокруг.

Открылась парадная дверь, и в дом вошел молодой человек, он был в джинсах и рубашке с короткими рукавами; густые темные волосы нечесаной гривой падали на плечи. Но меня впечатлили его черные глаза, я их никогда не забуду. Он так впился в меня взглядом, что я буквально разинула рот. Что-то дрогнуло в глубине души, что-то внезапное, но вместе с тем хорошо знакомое своей неизбежностью. Отведя взгляд, он сказал: «Здрасьте», — и побежал по лестнице вверх. Я смотрела ему вслед. На площадке он обернулся, глаза его в сумраке неестественно блестели. Негласный договор между нами был заключен.

Вторая встреча произошла, когда мы въезжали. Он скромно представился: «Алексей Багров». Пожал Диме руку, на меня бегло взглянул и предложил помочь перенести багаж. У него был глухой хрипловатый голос. С нашим багажом — коробками и ящиками — он справлялся играючи, было видно, что он привычный к физической работе. Большой рот, тонкий крючковатый нос, впалые щеки, высокий лоб и приятная улыбка.

Ночь начиналась с музыки наверху, Алексей любил джаз. Все это мы с Димой слушали, лежа в постели. Когда пластинка кончалась, раздавался стук, — это кровать равномерными толчками ударялась о

стену. Возгласы: «О-о!», которые издавал Алексей, становились все громче, а толчки все сильнее. Это длилось обычно несколько минут, и я удивлялась, как долго он выдерживает. Моя фантазия услужливо рисовала его мускулистые бедра и твердый округлый зад. Меня это и забавляло, и возбуждало, и злило. А Люда вызывала любопытство и немного презрения. Она не издавала ни звука, в то время как голос Алексея повышался до крика. Потом все стихало.

Мы с Димой никогда не обсуждали это тайное подслушивание. Чего тут обсуждать... Ведь они тоже слышали все, что мы делаем. Но в противоположность Люде мой голос в самые последние мгновения звучал очень громко, и я знала, что Алексей меня слышит.

Между мною и Алексеем словно пробежали невидимые искры желания. Он иногда спускался к нам звонить по телефону (на свой аппарат у бедного студента не хватало денег). В этот раз он пришел без рубашки. Мы с Димой играли в шахматы, он обучил меня этой игре, когда мы работали в Корпусе мира в Африке. Увидев Алексея, я вдруг почувствовала, как мои соски стали твердыми, а по животу побежали «мурашки».

Говоря по телефону, он не смотрел в мою сторону. Я видела его торс, широкие, чуть покатые плечи, мускулистую шею и удивительно белую кожу. Джинсы тесно облегли бедра и плоский живот. Я мысленно сказала ему: «Ты мне позволил пять минут наслаждаться видом твоего тела. Я бы расцеловала тебя с головы до ног».

Потом Алексей подошел к нам и сказал, что он тоже играет в шахматы.

...Раза два в неделю он приходил и играл партию с Димой. Я узнала, что он изучает математику, обожает джаз и готов говорить об этом часами. Мы пили кофе, курили, обсуждали забастовку студентов в Сан-Франциско. Дима рассказывал Алексею о своей педагогической работе. В большинстве вопросов мы были одного мнения.

Вскоре и я стала играть с Алексеем в шахматы. Мы беспрерывно курили, чтобы выиграть время и дать какое-нибудь занятие нашим изголодавшимся губам. Я тайком поглядывала на него, и он знал это. А ког-

да он решался посмотреть мне в глаза, у нас обоих дух захватывало, и мы возвращались к фигурам на доске. Иногда, протянув руку за лежавшей там сигаретой, я случайно касалась пальцами его руки. Это секундное касание было подобно удару тока. Воздух между нами был так насыщен страстью, что я до сих пор не понимаю, почему он не воспламенялся от огонька сигарет.

Целый год – не менее двух вечеров в неделю – мы сидели за шахматной доской, каждый раз в состоянии сильнейшего возбуждения, курили, избегая касаний рук и обоюдных взглядов. Слушали пластинки, которые он приносил или которые я брала в библиотеке. Когда он шел по комнате, я не отрывала глаз от его бедер в узких джинсах, от выпуклости под застёжкой-«молнией» и чувствовала, будто маленькая горячая рука ласкает мою промежность.

ВІДВЕРТА РОЗМОВА

з сексуальними дівчатами

8 900 236 66 86

4,96 грн. за хвилину розмови з ПДВ

для повнолітніх

НУ ДУЖЕ ЄРОТИЧНІ ІСТОРІЇ

8 900 232 66 86

2,40 грн. за хвилину з ПДВ

мил. АА 767200100 від 30.02.2004

Иногда мы ужинали вчетвером у них или у нас. Ели спагетти, пили красное вино или пиво, курили, слушали музыку. Люда была очень хорошенькой. В разговоре с мужчинами она применяла особую тактику: задав вопрос, слушала ответ с широко раскрытыми восхищенными глазами. В мою сторону она смотрела редко и никогда не интересовалась моим мнением. Эти вечера быстро наскучили; мужчины читали лекции на всевозможные темы – от мировой политики до ремонта машин. Я старалась не смотреть на Алексея, а он – на меня. Мы только желали друг друга. И ждали...

Ночь за ночью мы с Димой слушали шум наверху. Сначала еле слышный стук кровати о стену, потом все громче, сильнее, пока потолок над нами не начинал вибрировать. Я

представляла себе, как он, навалившись на Люду, пихал и буравил ее. И, сопровождая толчки, звучал его голос все громче и громче.

Не знаю, возбуждал ли Диму сей шумовой спектакль, как меня, но между нами существовало молчаливое соглашение не использовать это как стимуляцию для себя. Мы лежали совершенно тихо, только мои лепестки горячо пульсировали между ног.

В конце недели Дима отправился на какую-то учительскую конференцию в Мюнхен. Мы оба сожалели, что я не могу поехать вместе с ним и послушать его доклад. Я проводила его в аэропорт и вернулась домой. Вскоре в дверь постучали. Это был Алексей.

— Можно, я приду с музыкой? — спросил он.

Глубоко вздохнув и задержав дыхание, я ответила:

— А Люда?

— Она два дня назад уехала к своим родителям.

Я выдохнула:

— Приходи. Сейчас же.

Он принес пластинку Майлса Дэвиса. Дослушав песню «Около полуночи», мы встали и шагнули навстречу друг другу.

— Идем в спальню, — сказала я.

Я смотрела, как он стянул с себя джинсы. Пока он помогал мне раздеваться, я гладила его грудь.

Следующий час я помню лишь отрывочно. Ясные мгновения возникали светящимися островками, как сольная партия трубы на фоне плавного течения басов и фортепиано, исполнявших нежную и бесконечно глубокую мелодию. Вторая пьеса «А-Лиу-Ча» началась дуэтом трубы и саксофона, потом заиграла одна труба, бурные рулады спиралью поднимались все выше и выше...

Мы сливаемся в долгом поцелуе. Я слегка сжимаю бедра, его пенис — мой пленник.

В один из моментов просветления я смотрю на потолок и спрашиваю себя: неужели он здесь, со мной? Не наверху?.. Ударные и фортепиано покрывают нас густой пеленой, на которой капельками ртути катается саксофон.

Я целую и глажу его грудь, а другой рукой держу пенис. Большой, твердый, он подрагивает от желания.

Труба и саксофон плетут замысловатые узоры. Он обнимает меня, целует мое лицо. Я стону от наслаждения. Воображение мое распалось, мне нравится его вкус и запах. Этот резкий, сладковатый запах секса.

Музыка Майлса где-то далеко-далеко. Над моим лицом внезапно загораются бешеные глаза Алексея, и мы оба вскрикиваем, я хочу, чтобы он вошел в меня. Его движения сначала медленны, как я и предполагала, затуманенный взгляд не отрывается от моих глаз. Потом он убыстряет темп. Наши голоса сливаются в экстазе с заключительным аккордом джаза. Голос Алексея дрожит, когда он признается: «Боже, как я рад!».

Когда наступила ночь, мы успели прослушать пластинку еще раз десять и жутко проголодались.

Всю субботу и полвоскресенья мы провели в постели. Любили и отдыхали, курили и снова ласкались. Говорили мало.

Вечером в воскресенье он пошел к себе наверх, а я поехала в аэропорт встречать Диму.

Через две недели Алексей уехал на восточное побережье. В присутствии Димы прощание было сдержанным. Но узы, связавшие

нас, никогда не рвались. За последние двадцать лет мы виделись дважды и каждый раз, общаясь на расстоянии, вынуждены были кричать, чтобы расслышать друг друга. Не менее двух раз в год он пишет мне, рассказывая о своей работе, жене, детях, о музыке. А я пишу ему о том, о чем никому другому не рассказала бы, так как знаю, что только он поймет меня и прочтет мои признания любви. И знаю: он рад, что на земле существую я.

Играть в шахматы я бросила, они меня больше не интересуют. Мой теперешний муж поднял бы от удивления брови, если бы я предложила ему сыграть партию. Да и кто может сравниться с Алексеем как с партнером? Столь вызывающим. И таким утешающим.

Ангелина

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Эта забавная история произошла со мной совсем недавно.

Шел я как-то после второй смены домой. На работе мы отмечали день рождения начальницы и, понятное дело, слегка посидели, погудели во хмелю. Потом все разошлись, а я еще поработал. Совсем стемнело, смена закончилась, и потопал я домой. Конечно, хмель из меня уже почти выветрился, но ощущение осталось.

Чтоб прибыть домой побыстрее, я решил пройти через дворик станции юных техников. Свернул. Иду. Обхожу здание и буквально натыкаюсь носом на целующуюся парочку. Похоже, как и я, слегка пьяные. Расположились они прямо на порожке здания, парень сгибает девушку назад, как будто завалить хочет, а она уперлась позади себя руками и не дается. Зато целуются они, что называется, от души. Одной рукой паренек ласкает ее бедра, коротенькое платье смято кверху. Платье на груди у девушки совсем расстегнуто, видны голые груди, и одну из них парень гладит своей ладонью.

А вторая ее грудь не у дел.

Она, голенькая, торчит соском вперед, но парень ее не трогает.

Пару секунд я смотрел на весь этот импрессионизм и вдруг...

Почему я это сделал? Не знаю.

Наверное, весь хмель из меня все же не вышел.

Я шагнул вперед и, оказавшись буквально в полуметре от парочки, осторожно вытянул руку. Какие-то сантиметры отделяли мою ладонь от обнаженной девичьей груди. Я замер. Парочка продолжала целоваться так яростно и самозабвенно, что, видимо, ничего на свете для них больше не существовало. Паренек нетерпеливо оглаживал низ девичьего живота и одну грудь.

И я решился.

С осторожностью и нежностью, которую я в себе не мог и предположить, я положил ладонь на обнаженную грудь девушки. Ту са-

мую, которая так сиротливо торчала из-под расстегнутого платья. Она была такая гладкая, упругая, шелковистая, прохладная! Но главное было в другом.

Девушка словно не почувствовала моей ладони.

Мои пальцы ожили, зашевелились помимо моей воли.

Я стал ласкать грудь девушки. Мне казалось, я перестал что-либо соображать. Кончики моих пальцев касались нежной девичьей груди, я хорошо видел, что парень ласкает вторую грудь более грубо, он сильно сжимал ее, теребил сосок, девушка вздрагивала, ее бедра судорожно сжимались, но рука парня раздвигала их, пыталась пролезть к лону.

Почему девушка не почувствовала, что ее ласкают не две мужские ладони, а три? Или она почувствовала, но решила, что это ее дружок обзавелся на время свидания третьей рукой?

Неужели она, и правда, была так пьяна?

АНЕКДОТ

• Супружеская пара пришла на прием к сексопатологу:

– Доктор, что мне делать?! Муж у меня какой-то извращенец: все пытается заняться со мной любовью то в пупок, то в подмышку, то в ухо.

– Та-а-к, посмотрим... А вы ему очки надевать не пробовали?

Не думаю.

Стоять полусогнувшись мне было очень неудобно.

И тогда я осторожно встал на одно колено.

Теперь было сподручнее, однако я потерял возможность маневра. То есть, я не мог быстро отскочить в сторону, если бы парень вдруг прекратил свои ласки.

Ведь основным исполнителем любовных ласк был он, а я ему лишь помогал. По крайней мере, такую роль я сам себе отвел. Он – номер первый, а я второй. Дублер, так сказать.

Мысли о возможной расплате почему-то не очень волновали меня.

«Будь что будет», – подумал я, продолжая ласкать девичью грудь. По правде сказать, было жутковато.

Мое низменное, похотливое желание смешалось с первобытным чувством страха. Удивительный коктейль ощущений!

Нежный, округлый мячик упруго наполнил мою ладонь.

И сосок, крепенький, возбужденный мужскими ласками.

Но у меня была свободна еще одна рука! Куда бы ее пристроить?

Я присмотрелся и понял, что паренек, лаская девушку, совсем не уделяет внимания наружной стороне ее бедер. А может, он уже счел это пройденным этапом, потому что его рука была занята лишь нижней частью ее живота и внутренней стороной бедер. Может быть.

И я прстянул вторую руку и положил ее на бедро девушки, на наружную его сторону.

Затем я стал ласкать ее ногу и бедро – туда-сюда.

Вторая моя рука не знала отдыха на девичьей груди.

В то же время мои влюбленные были так увлечены своим бесконечным поцелуем, что совсем не замечали меня.

Неожиданно паренек дернулся и страстно засопел.

И я с жутким огорчением почувствовал, что девушка поддалась его напору, и что она откидывается на спину. Парень это тоже ощутил и стал действовать еще решительнее. Он стал заваливать ее, отчего контакт моей ладони с ее

**Сумуєш?
Подзвони!**

8-900-147-09-07 4,8 грн./хв.
(з ПДВ)

для повнолітніх

Романтичні історії

8-900-142-10-22
1,8 грн./хв. (з ПДВ)

Серія АА №223220 від 23.09.02, АА №223431 від 26.12.02, 03110,
м Київ, а/с 073. Довідки 494-27-03

грудью прекратился. Лишь второй рукой я все еще гладил ее ногу, но и здесь меня ждало фиаско. Парень, не прерывая поцелуя, уложил девушку на спину и, закинув ногу, стал моститься на нее сверху.

А как же я?

А я так и стоял на одном колене, словно солдат у знамени во время присяги.

А это зная у него почему-то отняли и унесли. Мне было обидно и досадно.

Неожиданно я понял, что девушка, видимо, сумела прервать поцелуй, потому что она произнесла страстным, задышающимся шепотом:

– Денис, какой ты сегодня страстный! Ты таким никогда еще не был! Парень что-то промышал ей в ответ.

– У тебя словно выросла еще одна пара рук! – воскликнула она. А он заглушил ее лепет жарким поцелуем.

Знала бы девушка, как она в своих ощущениях была близка к истине.

Я выпрямил ногу и поднялся.

Их объятия становились все более откровенными.

Я понимал, что сейчас произойдет.

И тогда я резко повернулся и пошел прочь, потому что здесь я все равно был третьим лишним...

СИМВОЛ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

(служебный роман)

Я не знаю точно, что послужило причиной этой истории. Или кто. Быть может, Коллонтай. Или ее более ранние предшественницы, феминистки, борцы за женское равноправие. Факт тот, что их борьба

принесла кое-какие результаты, и моя жизнь была ярким тому примером. В силу этого я стала специалистом очень высокой квалификации, получила работу, вставала в полшестого утра, чтобы успеть к началу рабочего дня, и возвращалась домой в шесть, выжатая, как лимон. Всю себя я отдавала любимому делу, избранной профессии, чтобы ни у кого в мире не возникло даже тени подозрения, что я хоть в чем-то уступаю мужчине. Естественно, я не была замужем (не могла на это выкроить времени и сил). Не помню, что говорила Коллонтай о праве женщины на личную жизнь.

Поскольку весь рабочий процесс я принимала очень близко к сердцу, я, конечно, следила за собой (не может же сотрудник высокой квалификации выглядеть, как попало). А поскольку старалась быть хорошим профессионалом, получала много энергии и внимания. И мешало мне лишь одно: всеобщее мнение, что человек не является полноценным, если у него нет полноценной жизни. Короче говоря, не хватало одной технической характеристики, чтобы быть вполне высококлассной. Эта характеристика называлась «личная жизнь». Итак, мне нужно было обзавестись личной жизнью. Но где и с кем? Все, что я уже рассказала, дает понять, что личную жизнь я могла устроить только на службе с одним из коллег (до и после службы я была выжатым лимоном, у которого не бывает личной жизни). Я предприняла несколько попыток, имела близость с рядом сотрудников. Однако дело только этим и ограничилось. Ясно, что на подобные «мероприятия» нельзя было распространить определение «личная жизнь». Требовалась пролонгированная связь. И тут к нам приняли Юрия. Впечатление

**Сумуєш?
Подзвони!**

8-900-147-09-07 4,8 грн./хв.
(з ПДВ)

для повнолітніх

Романтичні історії

8-900-142-10-22
1,8 грн./хв. (з ПДВ)

Серія АА №223220 від 23.09.02, АА №223431 від 26.12.02, 03110,
м Київ, а/с 073. Довідки 494-27-03

грудью прекратился. Лишь второй рукой я все еще гладил ее ногу, но и здесь меня ждало фиаско. Парень, не прерывая поцелуя, уложил девушку на спину и, закинув ногу, стал моститься на нее сверху.

А как же я?

А я так и стоял на одном колене, словно солдат у знамени во время присяги.

А это знамя у него почему-то отняли и унесли. Мне было обидно и досадно.

Неожиданно я понял, что девушка, видимо, сумела прервать поцелуй, потому что она произнесла страстным, задышающимся шепотом:

– Денис, какой ты сегодня страстный! Ты таким никогда еще не был! Парень что-то промышал ей в ответ.

– У тебя словно выросла еще одна пара рук! – воскликнула она. А он заглушил ее лепет жарким поцелуем.

Знала бы девушка, как она в своих ощущениях была близка к истине.

Я выпрямил ногу и поднялся.

Их объятия становились все более откровенными.

Я понимал, что сейчас произойдет.

И тогда я резко повернулся и пошел прочь, потому что здесь я все равно был третьим лишним...

СИМВОЛ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

(служебный роман)

Я не знаю точно, что послужило причиной этой истории. Или кто. Быть может, Коллонтай. Или ее более ранние предшественницы, феминистки, борцы за женское равноправие. Факт тот, что их борьба

принесла кое-какие результаты, и моя жизнь была ярким тому примером. В силу этого я стала специалистом очень высокой квалификации, получила работу, вставала в полшестого утра, чтобы успеть к началу рабочего дня, и возвращалась домой в шесть, выжатая, как лимон. Всю себя я отдавала любимому делу, избранной профессии, чтобы ни у кого в мире не возникло даже тени подозрения, что я хоть в чем-то уступаю мужчине. Естественно, я не была замужем (не могла на это выкроить времени и сил). Не помню, что говорила Коллонтай о праве женщины на личную жизнь.

Поскольку весь рабочий процесс я принимала очень близко к сердцу, я, конечно, следила за собой (не может же сотрудник высокой квалификации выглядеть, как попало). А поскольку старалась быть хорошим профессионалом, получала много энергии и внимания. И мешало мне лишь одно: всеобщее мнение, что человек не является полноценным, если у него нет полноценной жизни. Короче говоря, не хватало одной технической характеристики, чтобы быть вполне высокочеловеческой. Эта характеристика называлась «личная жизнь». Итак, мне нужно было обзавестись личной жизнью. Но где и с кем? Все, что я уже рассказала, дает понять, что личную жизнь я могла устроить только на службе с одним из коллег (до и после службы я была выжатым лимоном, у которого не бывает личной жизни). Я предприняла несколько попыток, имела близость с рядом сотрудников. Однако дело только этим и ограничилось. Ясно, что на подобные «мероприятия» нельзя было распространить определение «личная жизнь». Требовалась пролонгированная связь. И тут к нам приняли Юрия. Впечатление

этот молодой человек произвел на меня двойственное. Его, так сказать, духовный мир создавал у меня чувство тяжелого недоумения. Но физически он был совершенен. Он был весьма красив и полон энергии и принес в жизнь робота, которым в то время я была, недостающую техническую характеристику – пролонгированную половую связь плюс разговоры (напомню, что интимную близость без разговоров, как и наоборот, общественность не числит за «личную жизнь»).

Конечно, то, что произошло, было не совсем тем, что я хотела. Однако расскажу все по порядку. Поскольку я была специалистом очень высокой квалификации, у меня был свой кабинет. Там стоял шкаф, два стола и два расшатанных стула. Юрий принялся посещать этот кабинет «по служебной необходимости». Как сейчас это помню. Вот мой кабинет. Он освещен ярким солнцем. Юрий разговаривает со мной. Мы стоим у окна. Он обнимает меня, расстегивает мою блузку, и я уже стою перед окном полуобнаженная. Меня разрывает жуткий страх, что нас видят люди из противоположного здания (там тоже располагается наша фирма). Страшно подумать, как это скажется на моей репутации. Но, с другой стороны, – мне очень нужна личная жизнь. Когда, если не теперь? И – это важно – Юрий меня возбуждает (а, может, меня возбуждал страх?). Как бы там ни было, я не выталкиваю его из кабинета, а стою, как чурка,

пока он у громадного окна мнет мои груди. Дальше – больше. Личная жизнь росла и ширилась. В один прекрасный день мы имели близость на полу моего кабинета, почти не раздеваясь. Этот акт Юрий произвел довольно качественно, то есть ему удалось возбудить меня, не прибегая к помощи эксгибиционистских штучек перед открытыми окнами. Я даже не очень опасалась, что кто-нибудь подслушивает у дверей моего кабинета. Уже было довольно поздно, и все сотрудники разошлись по домам. Итак, я решила, что дальше откладывать не стоит, поскольку без полового акта личная жизнь не считается.

Была зима. Я сняла с вешалки свою шубу и положила ее на пол, после чего я отдалась. Потом мы

попрощались, поехали по домам, стало быть. Завтра предстоял новый рабочий день. Итак, начало было положено. Что требовалось теперь? Ну, конечно, протянуть эту связь как можно дольше (чем длиннее связь, тем достовернее факт наличия личной жизни...).

Если у вас сложилось впечатление, что я хладнокровно и расчетливо использовала молодого человека в своих корыстных целях, то это не так. Все свои эмоции я оставляю за рамками этого рассказа. На свете есть миллиарды людей, готовых живописать свои душевные муки, страдания, надежды любому, кто готов их выслушать, и любому, кто хотел бы провести время более содержательно, но не успел вовремя убежать.

Я же просто скажу, что пролонгированная связь мне в то время казалась безусловно необходимой, а накладки, происходящие в борьбе за нее, — оправданными. Каковы же были эти накладки? Уже на второй раз — к моему великому облегчению, он вскоре произошел, за ним — третий, и так далее — я начала подозревать, что Юрий меня не удовлетворяет. Скоро это подозрение переросло в уверенность. Я, как и все когда-либо существовавшие люди, не хотела сказать себе открытым текстом, что два в одном получить не удастся.

Если уж мне нужна пролонгированная связь (для чувства своей полноценности, что ли), то на прочие радости нужно махнуть рукой и брать факт сексуальной связи в чистом виде, а удовольствие получить когда-нибудь потом, с кем-нибудь другим. Нет, нет, нет. Уже раз мы занимаемся любовью, тогда надо, чтобы в этом был какой-то толк. Тем более, что делали мы это в моем кабинете днем, и чувство опасности вернулось. За дверью сновали сотрудники, а Юрия опять потянуло раздевать меня у окошка. Надо ли говорить, какова была вероятность того, что при таких исходных данных я получу удовольствие от секса? (Тут мне скажут: «А многих чувство опасности возбуждает». А я отвечу: «А меня — угнетает»я).

Мы имели близость на полу, на столе, на расшатанном стуле, даже стоя. Один раз занимались любовью в позе «дерево любви». Ни до, ни после этого мне такой трюк никто не демонстрировал. Да, Юрий был здоровый парень. А экзотика — скажут многие? Да, по-

нимаю, я рассказываю о том, о чем многие грезили, но не все испытали. Иметь близость в нестандартной обстановке, возбуждаясь опасностью. Видимо, Юрий тоже был движим этим, почему бы нет. Но у меня такой экзотики до него было навалом, вот в чем дело. Где я только не занималась любовью до этого, Боже мой! На лестничных клетках, на природе... И я, разумеется, породила свежайшую мысль.

— Почему бы нам с тобой как-нибудь не сходить в нормальное место, в пустую квартиру и не заняться любовью по-человечески (я становилась мещанкой...).

Юра, натренированный в мещанских разговорах, ответил на полном автомате:

— Конечно, мы обязательно это сделаем. Обещаю.

В общем, мне удалось вытряхнуть из него два месяца связи (штук двадцать быстрых половых актов в одежде и обуви). Стандартный срок. Потом этот мудака начал терять интерес к физической близости. Но — что довольно противно — продолжал жаждать общения. В этом пункте я, не отказываясь от присущей мне абстрактной необязательности чувств, начинаю немного жалеть обычных людей, обычных женщин. Тех, в чьей жизни бывает один, ну максимум, двое мужчин — тоже обычных, таких, как Юрий. И вот за что я их жалею. В их задачи входит получить от такого мужчины ВСЕ, то есть: секс, любовь, семью и деньги. Их мужчины, обычно, как ни странно, говорят, что «бабам от нас только одно нужно». Но я представляю, с каким адским трудом они вытягивают из своих мужчин это ОДНО.

Мне, например, понадобился почти год, чтобы вынудить Юрия заняться любовью где-нибудь, кроме моего кабинета. Мы романтически совокупились, гуляя в лесу. Удовольствия мне это никакого не доставило. Полтора года со дня нашей первой близости, прежде чем мы соединились на ложе (и даже полностью разделись перед этим). А вот ненавидеть Юрия я стала значительно раньше, задолго до прогулки в лесу. К моменту прогулки я уже ненавидела его тяжелой, проверенной ненавистью. Думаю, виной тому сделалась привычная аноргазмия — довольно разрушительное, как оказалось, переживание.

Острые своей ненависти я обратила на уже упомянутую мною его духовную жизнь. Он давал мне неограниченную возможность ее изучить. Итак, как я уже сказала, весной он утратил интерес к нашим совокуплениям, но продолжал ходить ко мне для бесед. Почему? Я думаю, по той же причине, по какой со мною рвались общаться тысячи людей: слушателей в этой жизни значительно меньше, чем говорильщиков. Я – слушатель. Была им, во всяком случае, тогда. Итак, он радостно вручал мне свои беды, радости, победы и поражения, чтобы мне было что ненавидеть, о чем он, полагаю, не подозревал. Духовный мир его, в основном, состоял из трех ингредиентов: любовь к жене, любовь к ребенку, любовь к личному обогащению. Эти три ингредиента, соответственно, стали тремя составляющими моей ненависти к нему.

Вот есть у меня знакомая (у меня удивительные знакомства). Она сбежала из вымирающего шахтерского городка, содержит себя и дочку, и по этому поводу ездит в сауну с разными мужчинами. Там они имеют с ней близость, но гораздо больше времени они жалуются ей на свою жизнь и на своих жен. Она их слушает – за деньги. Никогда бы эта девушка не поняла, зачем я слушала Юрия. Да затем, что мне нужно было получить от своего социального «я» сигнал о том, что у меня состоялась личная жизнь. А значит, мне нужно было отбыть с этим типом минимум полгода. Я чувствовала, что полгода – вполне достаточно. Полгода актов и разговоров. И он молол, а я кивала и думала, как бы подбить его снова повалить меня на пол и... И вот полгода прошло. Он съездил на какие-то курсы и даже купил себе автомобиль (он, в отличие от многих, умел не только мечтать об успехах, но и делать их. Чего там. Как я относилась к его успехам, я уже сказала. Так же, как к его жене. Меня от них тошнило). Вот он стучит в мой кабинет. Входит радостный, хорошо пахнущий, начинает говорить о том, как провел лето. И тут я говорю ему:

– Юрий, нам пора расстаться.

Улыбка сходит с его лица. Губы начинают дрожать. Он самолюбив. Он ко мне привык. На секунду ему даже показалось, что он меня любит (не так, как жену и машину, но все-таки).

Мы, конечно, тогда не расстались. Два месяца он не заходил, а потом мы чисто случайно встретились на планерке. Конечно, у него тоже были какие-то свои планы, идеи. Например, о том, что он всегда первый уходит от женщин. Почему бы и нет? Словом, все это вылилось в игру амбиций, конечно. Да мне и самой порой казалось, что мои чувства к Юрию – глубоки, как Черное море, а весь событийный ряд – только на поверхности. До каких пор мне это казалось? До тех, пока я не поняла, что пора сворачивать бытие под знаком «феминизированного робота, который может в обществе

играть большую роль». Стоило мне рассчитаться с моего чудесного предприятия и уйти в свободный полет, история с Юрием предстала в своей нормальной ипостаси скверного анекдота.

Нет, я не феминистка. Я помню, когда одолевала Юрия просьбами совершить акт на какой-нибудь квартире, он объявил мне:

– Вы, женщины, всегда так. Всегда заводите речь, что не можете заняться сексом без шампанского, легкой музыки и приглушенного освещения. А на поверку выходит – очень даже можете. Отлично можете.

Без шампанского? Да запросто. Без легкой музыки – легко? После девятичасового рабочего дня – уже проблематичнее. Хотя нет, раздвинуть ноги, конечно, могу. Если сам факт этого может быть назван способностью к занятиям любовью. А вот Юрий, да и многие мужчины, мог когда угодно. И после работы, и до, и на работе. Откуда я знаю, что он мог после работы? Сам рассказывал.

– Я так люблю свою жену. Делаю все, чтобы секс ей нравился. Долго ласкаю ее. Варьирую позы... и т. д.

Так, может, он просто рассказывал? А сам тоже приходил домой, как выжатый лимон? Да. Может быть. Он ведь тоже, в конечном итоге, ушел в свободный полет, как и я. Мы сделали это примерно в одно и то же время. Хотя это ничего и не доказывает. Простое совпадение.

В общем, я думаю, что как раз, Юрий не врал – с его-то здоровьем деревьями любви он мог заниматься по несколько раз в сутки. Думаю, что наш роман, в его случае, был замешан на другом факте, нежели неспособность жить после окончания рабочего дня. У него было свое чудовище, которое он тоже был вынужден кормить. Просто его папаша (царство ему небесное) вбил ему в голову, что признаком мужской полноценности является наличие внебрачных связей. Мы подробно обсудили это во время моих слушаний. Юра во всем подражал папе. А тот, кажется, не пропускал ни одной юбки (так он, во всяком случае, преподносил себя сыну). И Юрий вот так-то и отмечался, хотя делал это практически с отвращением, на скорую руку, а истинное удовольствие, как мне сердце подсказывает, получал от разговоров и разных нежностей.

Вну всякого сомнения, кто-нибудь, услышав эту историю, объявит: «Все дело в том, что ты его не любила». Безусловно, я его не любила. Любовь требует значительно больше сил, чем «личная жизнь». Я не только не любила – я даже не мечтала об этом. Прогрессивные роботы на это не рассчитаны и никто от них этого не требует и не ждет.

И.П.

РИТМИЧНЫЙ СКРИП КРОВАТИ

Как я обожаю этот звук! Без него вся процедура кажется какой-то неполной и выхолощенной. Вот чего-то не хватает. Какой-то изюминки. Звуковой гаммы. Странно, почему факт изобретения кровати не отмечен в анналах человеческой истории какими-нибудь премиями, конкурсами, памятниками? Я убежден, что совсем не случайна та аксиома, что все заводы, работающие на космос, в детстве своем были кроватными фабриками.

Еще в школе, в девятом классе, запала мне в душу фраза из романа Луи Арагона «Богатые кварталы». Она звучала так: «Кровать была валкая, расшатанная гимнастикой случайных гостей». Уже тогда мне хотелось иметь именно такую кровать, расшатанную. Глядишь, и жизнь сложилась бы иначе. Глупенькая героиня итальянского фильма «Народный роман» пыталась проложить что-то амортизирующее между спинкой своей супружеской кровати и стенкой, о которую эта кровать добросовестно стучала. В минуты роковые. Поэтому и развалилась итальянская семейка!

Кровать – презренный, неодушевленный предмет, вместе с ее владельцами словно переживает все перипетии любовной игры.

...Вот начало симфонии, звуки тихие, осторожные, робкие. Несведущий может подумать, что звук рожден случайно. Но нет, вот мы слышим некое движение, осторожный скрип.

Чу! Но сомнение еще есть. Не мышка ли это норوشка?

И вдруг – тишина. О, как сладка эта пауза (очевидно, поцелуй). Кажется, вся Вселенная ждет рождения новых звуков.

**«Она еще не родилась,
Она и музыка, и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.»**

(Осип Мандельштам. *Silentium.*)

Тишина не может быть такой долгой. Бесстыдно долгой. Многие слушатели краснеют лицом и телом. Услужливая фантазия подсказывает, где сейчас находятся ладони, пальцы, губы, и от волнения вся кровь бросается в голову. И шумит, шумит, шумит в ушах. Легкое урчание. Любовный лепет. Кровать

оживает. Но нет, гармонии еще нет, скорее, есть намеки на развитие звуоряда и всего музыкального сюжета. Какое многообещающее начало! Протесты? Что-то не так? Неужели еще есть сомнения? Хриплый, страстный, убеждающий шепот. Противостоять ему невозможно! Кровать издает жалобные звуки, словно сомневается в правильности выбранной тональности. К чему эти раздумья? Все отлично! Вперед! К радости! К новой жизни! И вдруг! О, какой проникновенный пассаж! Он проникает в самую глубину. В нем есть что-то наивно-бесстыжее. И первобытно-простое: Контакт!

СПОКУСЛИВА РОЗМОВА

про таємні бажання

8 900 234 66 86

3.6 грн. за 1 хв. розмови з ПДВ

ВІДВЕРТІ ІСТОРІЇ

8 900 232 66 86

2.7 грн. за 1 хв. розмови з ПДВ

лиц. ДКЗ АА № 720100 Киев 14 а/с 59 для повнотелес

О-о! Есть контакт! Зажигание! Поехали. И вот она – сладкая правда бытия! И нежная, непостижимая тайна соития.

Я всегда подозревал, что слова «бытие» и «соитие» придумал один и тот же лингвист. Очевидно, он был шутник. Возникает и уже не прекращается легкий, едва уловимый ритм. Есть, есть музыкальное начало! Темп задан! Боже! Как хорошо! Что вам слышно, господа? Пара слов для прессы. Сочинение на произвольную тему. Излейтеесь! Излейтеесь все!

Подросток хихикнет и потупит глаза. И наматает на ус.

Юная девственница вспыхнет стыдливым румянцем. И запомнит. Школьный ловелас заржет неприличным хохотом. Жеребец! Знаем мы вас!

Изголодавшийся солдат осторожно сунет руку в карман брюк. Бедняга!

«И я хочу», – подумает верный муж и, вздохнув, взгромоздится на супругу и, закрыв глаза, представит, что под ним не его благоверная, а юная практикантка, которая уже неделю волнует его тем, что сидит напротив, слегка раздвинув свои изящные, очаровательные, безукоризненные ножки. «Надо заняться ею», – подумает верный муж, слушая жаркие стоны своей супруги. Трудяга! На таких и держится наша земля!

Монашка заткнет уши пальцами. Но так, чтобы слышать. О, эти соблазны!

Соблазненная и покинутая тронет пальцами сосок своей груди. Магдалина!

Студентка, побывавшая «для пробы» замужем, скользнет пальцем к своей тайне.

«Ни стыда, ни совести», – заявит пенсионерка, живущая этажом ниже. Ханжа!

Какой другой звук может вызвать такую противоречивую палитру эмоций?

Но это лишь первая часть симфонии.

Ритм уже определен. Палочка дирижера рассекает пространство в одном, умело заданном темпе. Он, этот темп, глубоко индивидуален по сути, и гениально универсален по определению. Каждому – свое.

Любителям вальса – вальс. Многие предпочитают польку-бабочку. Простенько и со вкусом. Защитникам отечества – «Прощание славянки». Душа патриота поет! А эти французские шансонье! Ох, эти дассены, эти азнавуры... «Ля-моне-же...» Под эти звуки невозможно кончить.

Нет, классические симфонии – лучше. В них все по плану. Вот первые звуки грома. Вскрики основных участников события. Тихий ужас на лицах слушателей. Что будет с Отчизной, со всеми нами? Выживем ли? Хватит ли продовольствия? Это было или будет? Где тут я? Но это еще не финал. Это его предчувствие. Предсказание конца. Нострадамус предвидел и это. Молния.

Еще одна. Многим хочется спрятаться. Слабонервные удаляются в свои кельи. Сильные остаются. Еще молния. Еще, еще, еще...

Неопытные боятся только одного – что кровать развалится. Отчасти они правы. Истории известны такие курьезы. Но это не правило. Это исключение. Гром и молния. Идеален вариант, когда невозможно отделить скрип кровати от стонов и вскриков тех, кто на ней находится. Сольные партии здесь недопустимы. Однако мы хорошо улавливаем и женскую, и мужскую партию. Женский контральто хорошо сочетается с мелодией панцырной сетки. Такие еще сохранились в глубинке. Плюс – мужской тенор.

А меццо-сопрано! В гармонии с мужским баритоном! Им подходит только кровать. И вообще – эти полустоны, полувскрики, полуохы, полувизги, полурычания!

Нет, подбор кроватей нужно осуществлять строго индивидуально. Консультации по этому вопросу вменить в обязанности врачам-гинекологам. Или врачам проктологам. Среди них попадаются такие толковые ребята! И тогда – полная гармония!

О, обитель жгучих страстей! Какие щедрые, полновесные аккорды! Вот она, музыка кипучей жизни! Самый жизнеутверждающий звук из всех, что рождались когда-либо во Вселенной!

Насколько он, этот звук, беден, если существует сам по себе и не обогащен могучим кроватным крещендо.

И вот финал. Какое мощное аллегро! Вагнер – это детский лепет в сравнении с этим финалом. Ощущение такое, что дрожит вся наша старушка-планета. Камнепад! Целый каскад жутких, громовых раскатов. Многим это не выдержать. Собственно, слушателей осталось мало. Все тихо разошлись, чтобы прослушать свою собственную мелодию. В тиши иллюзий. Словно в «Прощальной симфонии» Гайдна. Там тоже гасли свечи. Так и здесь. Только причина у нас другая.

И снова тишина. Совсем иная, чем та, что была в начале, – короткая и

жаркая. Невозможно отдышаться. Где кислород? Опять происки международного империализма? Пить! Пить!

Кровать словно прислушивается, она ждет оценки своего нелегкого труда.

– Тебе было хорошо?

– Да. А тебе?

– И мне.

Вот она – полновесная пятерка за ее титанический труд.

Ежегодная Нобелевская премия!

Оскары во всех номинациях!

Кровать устало расправляет перегруженные органы, члены и полости. Это уже чисто технологические пассажи. Шепот ни о чем. Скрип ни о чем. Это можно сравнить с откатыванием рояля за сцену. Обычно это делает крепкий контрабасист. Смешно упираясь спиной в боковинку рояля, он, двигаясь задом, толкает и толкает черное, кривоногое чудище за кулисы. Жалобно скрипят колесики. Концерт окончен. Благословенная, вселенская тишина.

Лишь старинные часы все идут и идут. Почему они не останавливаются на время, отведенное для любви?

Какое чудо – эта тишина. Я убежден, только в такой кромешной тишине и возможно зарождение жизни.

Евгений

МОЯ НОВАЯ СЕКРЕТАРША

Она лежала на диванчике, вытянув вверх правую ножку, и разглаживала на ней ладонями тонкий белый нейлон. Я наблюдал это бесподобно эротичное зрелище, возбуждаясь все больше и восстанавливая кондиции после только что пережитого оргазма. Прошла уже неделя с того дня, как я почувствовал, наконец, в своей жизни полную гармонию... Я – босс крупной компании.

И мне необходимо львиную долю своего времени проводить на работе. Кроме того, мне безумно нравятся де-

вушки в чулках, и с некоторых пор появилась в моем мозгу навязчивая идея – иметь при себе такую девушку. Когда моя бессменная секретарша собралась уйти в декрет, я твердо решил, что возьму на работу только ту, которая согласится беспрекословно удовлетворять мои сексуальные потребности. Началась череда собеседований.

И, если кандидатка казалась мне привлекательной, я заявлял ей в лоб, что платить буду щедро, но она должна выполнять два условия: под платьем на ней всегда должны быть надеты чулки с поясом без трусиков, и все ее дырочки должны быть открыты и готовы в любую секунду принять моего «друга». Претенденток, согласных на такую трудную работу, все не появлялось, и я уже решил бросить эту затею, когда очередная девушка вдруг согласилась. Наверно, ей очень нужны были деньги, а больше никакой работы не попадалось. У нее была очень миловидная мордашка и красивые стройные ножки, затянутые в блестящий нейлон. Не в силах сдержаться, подошел я к ней, опустился на колени и начал жадно гладить ее скользкие бедра, задирая юбочку все выше. Она сидела, опустив руки, не выказывая никакого сопротивления.

Она очень выразительно глянула на меня. Она явно не знала, что делать дальше. Ее неопытность умилила меня и возбудила до крайности.

Я понял, что обязательно возьму ее на работу и обучу всем способам любви. Переведя дух, я дал ей денег на приобретение необходи-

мой амуниции и сказал, чтобы завтра приступала к своим обязанностям. Назавтра, как только она пришла, я закрыл изнутри кабинет и приказал ей снять платье и бюстгальтер. На ней остались только черный ажурный пояс да черные чулочки. Восхитившись ее обликом, я почувствовал неумемное желание и, скинув с себя одежду, яростно овладел девушкой, повалив ее на ковер. В этот день еще трижды уединялся я со своей новой секретаршей, которая аккуратно выполняла все свои обязанности, оставляя прекрасное впечатление. Наступили чудесные деньки.

Секретарша все время находилась перед глазами, ублажая мой взор прекрасными ножками в чулочках. И меня постоянно возбуждало знание того, что под платьем у нее все открыто и доступно, и что она выполнит любую мою фантазию. Когда уже становилось совсем невозможно терпеть, я бросал все дела и сполна использовал девушку для снятия напряжения, заставляя ее ублажать меня каким-нибудь новым, изысканным способом. На третий день мне захотелось разнообразия в ее наряде, и я дал ей кучу денег на приобретение чулков всевозможных моделей и расцветок, а также других предметов эротичного и возбуждающего дамского белья. Она притащила целый пакет, и я спрятал все это богатство в сейф.

Моим самым любимым занятием стало наблюдать, как она надевала на себя какой-нибудь очередной сексуальный наряд, в котором начинала выглядеть совершенно по-новому. Она расхаживала по кабинету в прозрачном нейлоновом одеянии, которое не скрывало тело, а наоборот, делало его нестерпимо желанным. И я сходил с ума от осознания того, что это происходит наяву!

Девушка очень быстро училась, все схватывала на лету, и я поражался тому, как она четко и беспрекословно выполняла все, даже самые экзотические, мои указания. Я смотрел в ее лицо и читал на нем все ощущения, которые испытывала девушка, когда мы с ней были близки.

Чертовски сладостно было ощущать близость с красивой девушкой в чулочках! Сполна насладившись этими ощущениями, я, умиротворенный и счастливый, опустился в кресло с мыслью о том, что впереди еще долгий рабочий день, и мне удастся найти время для того, чтобы продолжить разработку ее узкого тоннеля...

Олег

ПОЦЕЛУЙ НА ЗАКАТЕ СОЛНЦА

*Когда и где тебя я повстречаю?
Когда тебя я за руку возьму?
Когда спокойной ночи пожелаю?
Когда ж тебе я подарю мечту?*

Темно-красное, тяжелое южное солнце склоняется к едва заметной линии горизонта – там, где сливаются море и небо, неизбежно проигрывая схватку двух стихий... Песчаный пляж, излучая необыкновенную, тонкую, едва уловимую энергию, щедро делится с гостями. Если бы не голод, я бы еще

лежал, уставившись в небо, провожая взглядом пролетающих птиц и редкие облака, зачарованный мягким шумом прибоя. Мимо изредка проходят люди, одетые, раздетые, косясь на меня, а мне просто нравится вот так лежать и ни о чем не думать. Кушать действительно хочется, взглянул на часы... 19. Я тут с 16.00 торчал – получается 3 часа. Завтра захвачу что-нибудь перекусить с собой. Я встал, зашел в воду и минут десять плавал, качался на волнах, потом захватил футболку, мешочек с причиндалами и потопал домой. Единственный неприятный момент по дороге к дому бабушки – сама сельская дорога, пыльная и с торчащими камнями. Привыкнуть ходить босиком я еще не успел, и мне доставляло многих усилий передвигаться по ней. Каждый шаг наступаешь на какой-нибудь камешек. Минут через 15 я прибыл. Мать и бабушка тусовались на кухне, готовя что-то очень вкусное. Здесь сразу ощущалась разница температур. Тяжелые каменные стены не пропускали тепло пылающего солнца. Я прошел в дом, полный энергии, довольный проведенным днем.

Мне 18 лет, я студент из Санкт-Петербурга, учусь в универе на втором курсе, то есть перешел на третий. После сессии и практики, плюнув на последний экзамен и зачет, сразу же рванул сюда, к бабушке, вместе с матерью. Девушек по жизни не было, были по-

тенциальные кандидатуры – мой вкус требует очень многого и, на мой взгляд, истинная любовь – это которая раз и навсегда, которая с первого взгляда, когда теряешь дар речи, просто как будто заново рождаешься; все должно произойти само собой...

Я хотел любви, хотел быть влюбленным. В этом райском уголке это чувство устремлялось в бесконечность, как и желание испытывать его.

– А баба Нина дома? – мурлыкающий голосок прервал мои мысли.

Я повернул голову, в дверях стояла девушка лет 19, и только ее взгляд выдавал истинный возраст госты. Я потерял дар речи, сра-

ВІДВЕРТА РОЗМОВА

з сексуальними
дівчатами

8 900 234 66 86

3.6 грн. за 1 хв. розмови з ПДВ

НУ ДУЖЕ ЄРОТИЧНІ ІСТОРІЇ

8 900 232 66 86

2.7 грн. за 1 хв. з ПДВ

Відкриття 14.08.2010. Кількість ліній 14.08.2010. Для подальшого

жившись красотой – поистине мощным оружием. Восточные черты лица, темные, распущенные волосы, полная, но небольшая грудь – в самый раз, стройное тело, изящная талия, за которую так и хочется обнять... Все просто блеск! Одета в белые обтягивающие шортики и обыкновенный топик красного цвета. Ее смело можно назвать сказочной принцессой. Откуда она взялась?

– Лиля. Помнишь меня? – все тем же голосом она меня оживила, не скрывая улыбки, словно предугадывая реакцию на столь неожиданное появление.

– Александр, – вымолвил я, будто проглотив язык, – очень приятно. А вы тут живете недалеко или тоже в гости приехали? – собрался я, наконец, но все равно забыл ответить на ее вопрос.

Я поднялся, она все изучала меня. Видно, я ей понравился, потому что она охотно со мной говорила, а это всегда чувствуется.

– Нет-нет, я, как и ты, приехала погостить, уже неделю здесь. А живу в соседнем доме.

Ее мягкая улыбка сводила меня с ума, как будто окутывала какая-то магия. И тут меня осенило! Ведь это та Лилька, с которой лет пятнадцать назад я играл, бегал купаться и просто «зажигал» по полной программе. Изумление еще больше поражало и восхищало меня, мысли понеслись куда-то и тут же остановились.

– Это ты? – я так изумился вслух, что она рассмеялась.

– Я тебя тоже не сразу узнала... Ты так изменился.

– Лилия, ну ты и красавица!.. – я восхитился снова и сказал эти слова от всего сердца как только сумел.

Она даже смутилась немножко, а потом снова рассмеялась.

Господи, как же она прекрасна, я с ума схожу!

– Ты вечером что делаешь? – интерес мой возрастал.

– Да как обычно пойду к морю, там я одно местечко нашла... Просто потрясающий вид! – ее голубые глаза вдруг загорелись, вспыхнули, и я понял, скорее даже почувствовал, что там поистине великолепно.

– Может, вместе сходим? – ловко предложил я.

– Пойдем, а то мне тоже скучно тут, – вздохнула она. – Посидим,

детство вспомним. Только давай через часик – как раз закат начнется.

Я кивнул, не зная, что и сказать на такой поворот событий. Я терялся, счастье просто разрывало меня на части, я готов был схватить ее на руки и убежать туда прямо сейчас.

– Отлично! – она развернулась спиной и пошла во двор, демонстрируя мне свою красивую фигуру.

– Я тебя крикну, когда пойду! – донеслось из другого конца дома.

Вот как бывает... Я снова рухнул на диван, представляя еще раз, как она только что прошла. И тут же вспомнился один случай, связанный именно с Лилей, на самом деле очень даже шустренькой девчонкой.

Мы играли в свадьбу. Вдвоем. Так получилось, что все остальные ребята уехали на машине купаться, а мы почему-то отказались. По-моему, я тогда палец на ноге порезал – точно не могу вспомнить. А почему Лиля осталась, я просто не знаю. Вот она и предложила поиграть в свадьбу. Да, самую настоящую. Мы пошли за дом, где обычно тусовались все вместе. Там-то я впервые в жизни поцеловался. Нам понравилось, и мы играли еще и еще, каждый день бегали в лесок через дорогу, забирались поглубже и целовались, до самого моего отбытия домой.

Мне стало так приятно и тепло от этих воспоминаний. Сейчас это все можно назвать первой любовью.

– О чем задумался? – спросил чей-то голос, развеивающий мои мысли, как ветер утренний туман.

Лиля смотрела на мою довольную физиономию, стоя в дверях, а я хлопал глазами, любясь девушкой. Таких выразительных, очаровывающих и сказочных глаз я никогда не видел. Я тонул, утопал в ее взгляде и ничего не мог поделать с собой.

– Вы прекрасны, мадемуазель, – мне так захотелось это сказать, что я и сам не заметил, как сказал.

– Ах, рыцарь, вы так романтичны, что пропустить закат будет для нас большой потерей, – нежно сказала Лиля и улыбнулась.

Потом она подошла и села рядом, положив одну руку на спинку дивана.

– О чем таком задумался, не поделишься?

После этой фразы я готов был выполнять все ее желания.

– Вспоминал кое-что интересное, – я посмотрел на нее. Поняла ли она, о чем я? – Как мы с тобой в свадьбу играли, – я прикусил губу, чтобы улыбка до ушей не растянулась.

– Ах, вот оно что... – девушка опустила взгляд, улыбаясь, стесняясь и, наверняка, тоже вспоминая все детали тех дней. – Вот почему ты такой довольный и улыбаешься.

Мне захотелось встать и поцеловать ее, подойти и во всем признаться, но что-то удержало...

– Побежали, лучше пораньше придем!

Я встал, элегантно, с улыбкой подал руку, и мы прошли через огород на соседнюю улицу, чтобы было бли-

же. Какая же она прелесть! Я счастлив! И по дороге босиком – как по асфальту в городе! И я тоже босиком... Как же сексуальна эта девчонка! Как мне захотелось обнять ее за талию, но все-таки удержался от соблазна, мешает этот временной барьер. Остается просто подождать.

Мы шли и обо всем болтали: об учебе, работе, каникулах, любви и даже философию затронули. Выяснилось, что у нее был парень, с которым перед отъездом она сама порвала. Мне рассказать было нечего. Признался честно, что девушки у меня нет.

– Нет девушки?! – она посмотрела на меня с большим изумлением.

АНЕКДОТ

♦ ♦ ♦

– Дорогой, расскажи, как ты по мне скучал?

– Как, как... руками!

♦ ♦ ♦

♦ ♦ ♦

Отец:

– Ты лишил невинности мою дочь!

Молодой человек:

– Клянусь, это больше не повторится!

♦ ♦ ♦

– Угу. Только так не смотри... Как будто у меня должен быть гарем! – посмеялся я вслух.

– Очень странно, ты такой хороший, просто находка среди парней, с которыми мне приходилось общаться, – она сделала паузу, думая о чем-то, улыбаясь от души, и подняла на меня голубые глаза. – Нет, ты просто прелесть!

Я знал, что рано или поздно она так скажет, но почему-то мне стало еще теплее и приятнее на душе после этих слов.

– Лиля, это все должен был сказать тебе я, а получилось наоборот.

Смущенный и восхищенный до глубины души, я снова растерялся перед девушкой! Что она со мной делает?

Дорога уже шла вдоль моря, мы прошли пляж, зашли в лесок, вернее, в рощу, в тени деревьев остывая от вечернего солнца, не такого обжигающего, как днем. Послушали трели птиц и шум прибоя, доходивший до этого приятного местечка. Наконец, я увидел вдалеке выход из рощи, но мы свернули с тропинки пораньше, побрели сквозь заросли к морю. Лилия знала, куда именно идти, и я просто следовал за ней, гадая, что же это за местечко такое.

– Вот оно! – прошептала она и, исчезая в траве, растущей на берегу, прыгнула вниз.

Я прыгнул за ней и попал на маленький пляж, даже правильнее сказать бухточку, окруженную высоким берегом с растущей на нем незнакомой длинной и густой травой. А через миг перед моим взором предстала неопишуемая картина: как будто нарисованное небо, с белыми-белыми облаками. Солнце у самого горизонта почти уже коснулось краешком моря – спокойного, тихого, ожидающего чего-то необычайно красивого и редкого, словно впервые встречает закат. Но самое загадочное ощущение... Все как будто для нас двоих, словно только мы и больше никого в этом мире. Казалось, мы стоим на берегу бухточки, такие крохотные и беззащитные, словно из другого мира, а кто-то огромный и властный, как Вселенная, одаряет нас этим представлением... Я любовался с открытым ртом, наслаждался каждым моментом и чувствовал

пульс природы, сочетая его с музыкой прибое и редкой трелью птичек. Очнулся. Меня взяла за руку Лиля. Оказывается, она все это время на меня смотрела и улыбалась, довольная тем, что мне понравился этот сюрприз.

– Сейчас встретятся вода и огонь, – прошептала Лиля с замиранием сердца и положила свою головку мне на плечо.

Я повернулся и встретился с ней взглядом – таким приятным и понимающим, таким родным и спокойным. И всю эту картину могли дополнить лишь... пылающие, такие сладкие и желанные губы Лили. Я растворился в поцелуе... И наши души, играя и резвясь, как дети, обменялись самыми сокровенными тайнами, переплетаясь и переливаясь, через миг слились воедино, образуя идеальной формы и непередаваемой конструкции тело... И мы словно... проснулись! Стоя на берегу в объятиях, мы открыли глаза, в недоумении и восторге... мы видели одно и то же!

– Вот это поцелуй! – восхитилась Лиля. – Ты видел, что они изобразили?

Хлопая глазами и смотря на изумленную Лилю, я пытался подобрать слово к этому объекту, но так ничего и не подобрал. Просто мистика какая-то!

– Да, – лаконично и неуверенно ответил я, продолжая хлопать глазами. – Больше всего напоминает бабочку...

– Точно! Только уж очень... Смесь бабочки, мотылька и... Даже не знаю, как и сказать! Просто какая-то «неземная совершенная бабочка», словно там все представители бабочек в одной!

– Поразительно, никогда такого не испытывал, – глядя на нее и радуясь от счастья, сказал я.

– Завтра проверим твою теорию, романтик, – медленно прошептала она. – А сейчас...

Лиля закинула руки за мою шею, заглянула мне в глаза своим чарующим умоляющим взглядом, потом потянулась и прикоснулась губами к шее. Я прижался к ней сильнее, почувствовал грудь, почувствовал, как бьется сердечко в неистовом предвкушении поз-

нения, обхватил ее, испытывая мгновенный скачок возбуждения. Меня просто разрывало и трясло, я представил себе, как занимаюсь с ней любовью на берегу моря. Такая милая, такая сексуальная, такая красивая и совершенная Лиля, желающая и умоляющая меня доставить ей удовольствие... Но вдруг меня что-то остановило, словно кто-то попросил не делать этого. Я прекратил поцелуй, и отвел взгляд...

– Прости, но что-то я не могу... Что-то останавливает меня...

Лиля изумилась.

– Ты первый раз? – так наивно, по-детски вырвался у нее этот вопрос.

Я посмотрел в ее глаза и чуть снова не поддался этой магии, но потом ответил:

– Да нет, принцесса, далеко не первый, – помолчал, разговаривая на языке чувств и понимания, глядя в эти глаза и растворяясь.

– Просто... давай полюбуйтесь этим закатом вместе.

Она поняла меня с полуслова, чуть погрузилась, но только на какой-то миг, едва заметный, но я без труда уловил перемену настроения. Обнял крепче. Так мы стояли на пляже, просто наслаждаясь природой и чувством понимания друг друга.

Начало темнеть, и на небе появлялись одна за другой звездочки. Уходить не хотелось, но бабушка очень волнуется, когда меня нет долго вечером, да и родня Лили тоже не в восторге от ночных походов.

– Давай искупаемся и побежим домой, а то мои волноваться будут, – сказала Лиля.

Она повернулась ко мне и протянула руки, приглашая на поцелуй. Я робко вскочил, сделал шаг и, обнявшись с ней, мы целовались минут пять, плотно прижимаясь и чувствуя друг друга.

– Побежали!

Лиля стянула с себя шортики, топик и, оставшись лишь в трусиках, побежала в воду.

Ожидая чего-нибудь подобного, я особо не изумился, лишь полюбовался силуэтом девушки на фоне еще не ночного, но и не светлого неба. Я, долго не раздумывая, снял футболку, хорошо разогнавшись,

переполненный счастьем, влетел в воду, нырнул, предварительно предполагая точку всплытия. От внезапности моего появления Лиля начала брызгаться и бежать от меня. Так мы играли, пока я все-таки не поймал ее в свои объятия и не поцеловал.

– Ты просто безупречна в свете звезд, – сказал я, чувствуя ее сладкие губы, грудь, ее взволнованность и желание.

Мой член напрягся, и я ощутил тесноту в своих плавках. Мы стояли по колено в воде, волны с моря пошатывали и пытались свалить нас с ног, а тела обдувал ночной ветер, принося запах рощи и раздувая огонь страсти. Странно, но я возжелал Лилю, как и в первый раз, когда мы поцеловались, – словно кто-то меня «включил». На миг я задумался,

но испепеляющий огонь сладострастия поглотил эти мысли...

Лилия все сильнее и сильнее обнимала меня, гладила тело. Я целовал Лилю в шею, чуть покусывая или просто созерцая ее, я получал колоссальное физическое и моральное влечение. Восхищался и поражался. Остановился, держа ее на руках, она обмякла, повернулась ко мне личиком, и я смог прочесть в глазах чувство безграничной любви и привязанности... Я был в тот момент совершенно счастливым.

...Мы оделись, потеряв нижнее белье в море. Побрегли нехотя домой, держась за руки. Кое-как взобрались на берег, прошли в темноте к тропинке и направились к свету фонарного столба, видневшегося сквозь деревья.

Дома меня ругали, но я сказал, что мы тусовались у костра со знакомыми Лили. Утром я встал, оделся и сразу же побежал к девушке. Ее бабушка пригласила меня во двор, но я отказался. Лилия вышла вся заспанная и непричесанная, такая смешная и сексуальная, что я не мог себе представить и минуты без нее!

Все лето мы наслаждались друг другом, но, попрощавшись, дали обещание переписываться и никогда никому не рассказывать нашей истории, больше похожей на сказку – светлую и прекрасную...

Александр

МИЛЫЙ!!!

**Надеюсь, ты позволишь
иногда так называть тебя...**

Трудно бывает поверить, точнее признаться самой себе, что в один прекрасный момент внутри может накопиться такое количество различных желаний, привязанных к одному образу...

Иногда лучше выплеснуть эмоцию, чем попытаться сдерживать ее в себе до бесконечности, иначе она непременно обернется во что-то пугающе неприятное или отвратительное. Поэтому попытаюсь словами выразить нечто, что поселилось в жилах...

Я все время думаю о том, как прислоняюсь к тебе, чувствую твоё тепло, ощущаю твоё дыхание в паре сантиметров от своей шеи. Это похоже на наваждение или иллюзию, смешанную с элементами сумасшествия, но как часто мы из-за своих чрезмерно реальных взглядов на жизнь сознательно губим в себе что-то прекрасное... Было бы жаль сейчас убить это...

Я не хочу думать о будущем, я забыла прошлое, я живу в настоящем, поэтому и обращаюсь к тебе с маленькой сказкой...

Представь себе, что мы оказались с тобой в комнате, где царит полумрак. Полутени и полутона способны разбудить воображение и дать волю фантазии. Чем слабее очертания, тем сильнее они будоражат кровь. В твоей руке высокий хрустальный бокал охлажденного шампанского...

Хрусталь, отражая даже слабый свет, постепенно наполняет им шампанское. Мне хотелось бы увидеть именно в этот момент тот изумительный блеск в твоих глазах, который всплывает из глубин твоей души, встревоженный волной желания. Я провожу рукой по твоей шее... Постепенно спускаясь к рубашке, медленно, медленно расстегиваю одну пуговицу за другой, потом мягко распахиваю ее и прикасаюсь к мягкой и нежной коже на твоей груди. Я прижимаюсь к ней всем своим сущес-

твом, чтобы возбуждение подобно действию электрического тока пронизало все клеточки моего тела. Я хочу поцеловать тебя в губы – нежно... нежно... У тебя такие приятные губы... что-то напоминающее легкость лебединого пуха, глоток хорошего вина и горечь настоящего шоколада одновременно... Рубашка, ниспадающая с твоих плеч, наконец-то обнажает белизну твоей кожи. Она мерцает и кажется полупрозрачной. Это напоминает эффект, создаваемый игрой света и тени на стенках чашек из тончайшего китайского фарфора.

Я хотела бы смотреть и смотреть на это до бесконечности, но впереди еще так много удовольствий, от которых не стоит отказываться.

СПОКУСА ДЛЯ ТЕБЕ
8-900-135-09-22 4,8 грн./хв.
 (з ГДВ)
Телескоп на вишуканий смак
8-900-131-0-131 2,7 грн./хв.
 (з ГДВ)
 Тарифікація 12-секундно

для пошуків
 ВІДВЕРТЕ СПІЛКУВАННЯ

Гол. Держкомзв'язку
 № 223473 від 22.01.03
 № 223493 від 30.01.03
 № 720103 від 29.02.04

Телефон для довідок: 422-24-23

Обними меня, пусть твои руки скользят по моему телу, пусть найдут именно то место, в котором рождается нечто, неподдающееся контролю. Я хочу, чтобы наши руки сплелись и стали похожи на два колоска в поле, прильнувшие друг к другу под действием шаловливого весеннего ветерка. Вспомни, какой он – этот ветерок, вдохни его аромат, почувствуй его свежесть и легкость. Пусть он одурманит тебя запахом майского жасмина и пробуждающегося от зимней спячки хвойного леса...

Давай избавимся от оставшейся одежды и оторвемся от земли хотя бы на миг, чтобы ничего не мешало нам. Мне хочется отдать тебе все... все, все, что я могла бы. Потом мы падаем на кровать, застеленную сиреневым шелком. Прохладный скользкий шелк... Я хочу зацеловать тебя до смер-

ти, чтобы ты не смог пошевелиться от заполнивших твою сущность желаний и наслаждений. Я буду целовать тебя с ног до головы: то мягко и нежно, едва касаясь влажными губами твоей кожи, то немного сильнее, оставляя маленькие следы на некоторое время, то слегка покусывая, чтобы ты оценил сладость легкой боли, то щекоча тебя своим языком в самых интимных местах... Сначала лицо, потом шея, потом грудь.... ниже, ниже... после этого снова вверх и обратно вниз до тех пор, пока ты не начнешь терять свой рассудок и кроме мысли об обладании мною у тебя не возникнет никакого другого желания. Наконец я доберусь до самой сокровенной части твоего тела. Сначала я поглажу его только слегка, почти не касаясь, а после я буду шептать тебе, как я хочу тебя, слегка царапая ногтями, изгибаясь как кошка... И когда я открою «врата рая» для тебя, весь мир перестанет существовать для нас... Мы закружимся в вихре безумств, волшебства, магии, наслаждения и невероятного восторга, смешанного с утонченным удовольствием... Волна за волной, виток за витком, мы поднимемся все выше к небесам, абсолютно переставая понимать, что происходит, — как будто южное море играет с нами своей пеной. И только тогда мы осознаем, насколько долго были наши пути к друг другу, пусть хотя бы на несколько мгновений мы ощутим полное единение сердец и родство душ...

АНЕКДОТ

Иногда женщина может
заменить онанизм.
Но какое богатое воображение
для этого нужно!

— Девушка, давайте сыграем в карты
на раздевание?
— А вам интересно увидеть или
похвастаться?

ВЕСЕЛАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ИНТИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С тех пор, как первый женский австралопитек кокетливо пошевелил остатками только что отвалившегося хвоста и ласково подмигнул взволнованному Ромео с мощными надбровными дугами, секс стал самой могучей движущей силой цивилизации. Вспомним, как это было...

4 миллиарда лет до н.э. «Земля безвидна и пуста», если не считать океанов расплавленной магмы. Как-то не до секса.

3 миллиарда лет до н.э. Первая сексуальная революция: развратом занимаются одноклеточные, кишасшие в теплых и мутных водоемах.

1,5 миллиона лет до н.э. Появляется «хомо хабилис» – человек умелый. Кое-что он уже, конечно, умеет, но жена пока жалуется на некоторое однообразие.

35000 лет до н.э. Первый крома-ньонец крадет девушку у последнего неандертальца.

9000 лет до н.э. Наконец-то одомашнены дикие животные. Как следствие – невиданное доселе разнообразие в пище и в сексе.

7000 лет до н.э. Человек научился самостоятельно разжигать огонь. Первые попытки изобрести коктейль В-52.

1780 год до н.э. Вавилонский царь Хаммурапи обнародовал свой знаменитый закон: запрещается торговать порнопродукцией в непосредственной близости от школ и храмов бога Мишегоса. Того самого, который с шакальей головой.

1300 год до н.э. Сын Иуды, внук Израиля, Онан первым додумался «излить свое семя на землю». Благодарные потомки (непрямые) увековечили его имя.

800 год до н.э. Парис отбивает Елену Прекрасную у Менелая (не столь прекрасного). Бракоразводный процесс носит экспериментальный характер и затягивается на десять лет.

631 год до н.э. Первые признаки социальной напряженности на почве секса. В Фивах на центральной улице вывешен плакат «Эдип, ты не прав!».

500 год до н.э. В Афинах возникает культ Диониса, бога вина. Женщины-вакханки пять дней вопят и пляшут, а также нападают на проходящих мимо афинян и пытаются разорвать их на части ногтями и зубами. Вырываются далеко не все мужчины. Интересно, как по-древнегречески «садомазо»?

400 год до н.э. Древнегреческие интеллектуалы изобрели симпозиум – способ удачного проведения уикенда с помощью напитков, сальных шуточек и пары десятков шлюх. Платон – Ларри Флинт своего времени – описал все эти безобразия в книге и заработал кучу денег.

56 год до н.э. Царица Клеопатра предложила всем желающим купить ценой своей жизни ночь с ней. Первое появление платежей в рассрочку.

37 г. Гай Цезарь Август Германик провозглашен римским императором. Его псевдоним – Калигула – на древнеримском сленге означает «трахну все, что движется».

160 г. Греческий врач Гален сделал сенсационное открытие – болезнь под названием «женская истерия» можно легко вылечить с помощью внутреннего массажа влагалища. Кто бы мог подумать!

500 г. Выход в свет Камасутры – священного индуистского текста, описывающего 156 различных сексуальных поз. Автор – девственница, вдохновленная свыше. Во всяком случае, такова ее версия. От независимого расследования издатели отказались.

600 г. Феодора, жена византийского императора Юстиниана, веселит гостей интересным зрелищем – гуси склеивают рассыпанные по ее гениталиям зерна. Вот как развлекались люди до изобретения Интернета!

1134 г. Изобретение нового вида супружеского ложа, специально для заслуженных крестоносцев. Ложе представляет собой деревянный ящик с двумя разделенными доской отделениями – мужским (сверху) и женским (снизу). В разделяющей доске – дырка посередине.

1453 г. Турецкие султаны учредили институт гаремов. На каждого среднестатистического султана приходилось по 300 полуобнаженных девственниц. Большая часть султанов умирала в раннем возрасте от истощения сил.

1529 г. Король Англии Генрих VIII обвинил кардинала Уолси в том, что тот заразил его сифилисом, шепча ему на ухо непристойности. Воспользуйся этим историческим фактом в целях самооправдания: «Теперь ты понимаешь, дорогая, откуда у меня этот шанкр?»

1559 г. Итальянский анатом Маттео Реальдо Коломбо объявил о невероятном открытии: он обнаружил клитор. Странное совпадение – незадолго перед этим он завел себе подругу.

1650 г. Создание первого предохранительного средства. Поскольку резина еще не была изобретена,

пришлось употребить рыбью кожу. Впервые в истории науки изобретатели пожелали остаться неизвестными.

1774 г. Из семинарии выгнали Джованни Джакомо Казанову – за чересчур бурные сексуальные похождения. Католическая церковь упустила случай хорошо подзаработать – могла бы до сих пор получать комиссионные за суперпопулярные 12-томные мемуары Казановы. Издавать их можно было бы с подзаголовком «У католических священников самое длинное кадило».

1779 г. То ли правда, то ли нет: опасаясь встречи с разгневанным мужем, некий Джордж В. (первый президент некой страны под названием А.) выпрыгнул без штанов из окна комнаты своей любовницы. Несколько дней спустя он умер от простуды.

1814 г. Маркиз де Сад скончался в сумасшедшем доме. Впрочем, для немалой части человечества он до сих пор живее всех живых.

1883 г. Впервые термин «лесбийская любовь» употреблен как название женского гомосексуального контакта. До этого времени так называли орально-генитальные ласки, то бишь минет. Дело в том, что в древней Элладе обитательницы острова Лесбос не знали себе равных в этом деле. По некоторым сведениям, именно там жили предки Моники Левински.

1915 г. Ну и зачем надо было столько ждать? Лишь через 20 лет после изобретения кинематографа вышел первый порнофильм – «Веселая прогулка». Режиссеры, еще не знавшие, что благодарное человечество запишет их имена на золотые скрижали, предпочли скрыться под псевдонимами.

1918 г. На Первой мировой войне солдаты чаще попадают в госпиталь из-за венерических заболеваний, нежели от вражеских пуль.

1921 г. Первый конкурс «Мисс Америка» выигрывает шестнадцатилетняя Маргарет Горман. И это несмотря на свои более чем скромные габариты – 75-63-80.

1930 г. Презервативы начинают делать из тонкого латекса. Толстая и грубая резина уходит в прошлое. Секс неожиданно становится почти приятен.

1936 г. Родился Уилт Чемберлен. Некоторые знают его как зна-

ПРИЗОВАЯ ВИКТОРИНА

ВЫБЕРИ ПРАВИЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА
НА ВОПРОС, И ВЫИГРАЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ЭРОТИЧЕСКИЕ АКСЕССУАРЫ
+ 50 ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ПРИЗОВ!

8 900 234 82 45

КРУГЛОСУТОЧНО СТОИМОСТЬ ЗВОНКА 3,60 грн./мин. с НДС

«Ватный хвост» —

так на нудистских пляжах называют:

- а) ОБНАЖЕННОГО МУЖЧИНУ;**
- б) ОБНАЖЕННУЮ ЖЕНЩИНУ;**
- в) МУЖЧИНУ ИЛИ ЖЕНЩИНУ**
В КУПАЛЬНИКЕ.

Линд. ААН № 7200100 от 20.02.2004 для совершеннолетних

менитого баскетболиста, но значительно больше народа — как парня, у которого было около 20 000 женщин. В среднем — одна женщина в день.

1940 г. Японские проститутки первыми додумываются до искусственного увеличения бюста. Чтобы привлечь внимание богатых европейцев, они впрыскивают себе в грудь физиологический раствор, козье молоко и даже парафин. Так выяснилось, что японцы знают толк не только в миниатюризации.

1948 г. Биолог Альфред Кинси, автор книги «Съедобные дикие растения восточной части Северной Америки», выпускает свое новое исследование — «Сексуальное поведение человеческих мужских особей». Впервые научный труд продается в интим-шопах.

1949 г. Доктор Роберт Л. Дикинсон обнародует официально зафиксированные размеры самого большого фаллоса на планете. До сих пор никем не побитый рекорд равен 34 см в длину и 17 см в обхвате.

1950 г. Доктор Эрнст Графенберг разыскал в женской вагине волшебную «точку G», однако оставил после себя слишком запутанные инструкции по ее обнаружению.

1953 г. В свет выходит первый номер «Плейбоя», с фотографией Мэрилин Монро на обложке. Издатель журнала Хью Хефнер не поставил на журнал его порядковый номер, поскольку был уверен, что первый номер окажется заодно и последним. Приятная ошибка!

1955 г. Грегори Пинхус создает прототип современных противозачаточных таблеток. Некоторые подозревают, что Пинхуса отравила католическая церковь.

1968 г. На аукционе продан высушенный пенис Наполеона. Судя по его виду, император сильно пострадал при пожаре Москвы.

1970 г. «Пентхаус» оказался первым журналом, решившимся напечатать фотографии моделей с отчетливо различимыми гениталиями.

1972 г. После выхода на экраны фильма «Глубокая глотка» Линда Лавлейс становится первой настоящей порнозвездой. Кинокритики отмечают ее глубокое проникновение в образ и потрясающий контакт с партнерами по кадру.

1974 г. Успешно осуществлена первая в мире операция по вживлению в пенис искусственного имплантанта. Счастливым обладателем медицинской сенсации стал 70-летний русский. В этом же году группа Вояну М репетирует песню про величайшую российскую секс-машину по фамилии Распутин.

1987 г. Илона Сталлер, она же итальянская порнозвезда Чиччолина, после проведенной в стиле «топлесс» предвыборной кампании становится депутатом итальянского парламента. Вскоре, однако, она принимает решение завязать с политикой и вернуться в порнобизнес, поскольку для парламентской деятельности у нее слишком много моральных предрассудков.

1992 г. После выхода на экраны фильма «Основной инстинкт» с Шарон Стоун в главной роли на рынке нижнего белья происходит катастрофа. Трусы резко выходят из моды.

1993 г. Арестована Хайди Флейсс по прозвищу «Мадам Голли-

вуд». После изучения ее бухгалтерских книг выяснилось, что клиенты платили ей по \$100 за сеанс секса – и по \$1400 после окончания сеанса – за то, чтобы она оставила их в покое.

1993 г. Мистер Боббит, проснувшись поутру, не нашел своего члена. Миссис Боббит таинственно улыбалась, сжимая в руке свой любимый кухонный нож.

1993 г. Новый этап политкорректности. В продажу поступили женские презервативы.

1995 г. Хью Грант сбегает из постели супермодели Элизабет Херли, чтобы заняться грязным и неудобным сексом в автомобиле с голливудской уличной проституткой Дивайн Браун. Что поделаешь, англичане всегда были снобами.

1996 г. Барабанщик группы Motley Crue Томми Ли снимает свой самый

успешный видеоклип. В главной роли – грудь его жены Памелы Андерсон. Музыка отсутствует за ненадобностью.

1997 г. В продаже появляются Real Dolls – резиновые женщины с практически натуральными глазами, волосами и кожей. Стоимость – около \$6000.

1998 г. Хорошие новости: изобретена виагра. Импотенты исчезли как класс. Плохие новости: неизвестно, где взять столько женщин для бывших импотентов.

1998 г. Версия обвинения: оральный секс в Овальном кабинете. Версия защиты: овальный секс в Оральном кабинете. Реплика из зала: «Сигару, мистер президент?»

1999 г. В магазинах появляются первые приспособления для виртуального секса.

1999 г. Интернет проникает повсюду. Независимые наблюдатели утверждают, что видели где-то три или четыре сайта без порнухи. Все их безуспешно ищут.

2000 г. American Express запрещает использовать свои кредитные карточки для оплаты сетевой порнографии – слишком много пользователей после получения счета утверждают, что ничего такого не делали.

ПОХОД В ТЕАТР

Когда ты пришел, я, конечно, еще и не думала собираться. Мой виновато улыбающийся взгляд в ответ на твой улыбающийся укоризненно сразу развеял в пух твою попытку рассердиться. «Мы не опоздаем...» – подумал ты, слегка вздрогнув от просыпающегося где-то в глубине желания, улыбнулся мне вслед уже без укоризны – я упорхнула в соседнюю комнату одеваться – и пошел делать кофе. Пока ты блуждал по своим фантазиям, кофе убежал, наполнив кухню, а затем и квартиру очень резким и слегка горьковатым запахом. «Сегодня будет интересный вечер,» – подумал ты, неся подносик с парой чашек и конфетами, и улыбнулся. Перед дверью постарался по возможности стереть с лица улыбку, которая уже явно приобретала оттенок похотливой, и с непонятным выражением на лице вошел в комнату.

И тут же остановился. Я не притворила плотно дверь спальни, забыла, видимо, и сейчас колдовала перед зеркалом, вполоборота к тебе. Женщина перед зеркалом не замечает ничего, и ты мог спокойно любоваться, не опасаясь, что она увидит и прикроет дверь, как обычно, погрозив пальцем. На мне было надето... Что-то воздушное на тоненьких бретельках, очень короткое, довольно облегающее и просвечивающееся розовым, имеющее целью то ли скрыть тело, то ли показать его. Ближняя к тебе бретелька слетела с плеча, и была видна верхняя часть груди, полненькая и аппетитная. Ляжка тоже была открыта, только ты так и не понял, надеты ли на мне трусики, открытым было только начало попки, а дальше шли кружева и шелк боди, которые, оказывается, все-таки коечто скрывают...

Я быстро наносила какие-то кремы, что-то растирала и похлопывала, смахивала кисточкой и вообще очень походила на средневекового алхимика. Только на прекрасного и свежего, а не пыльного старикана. Я была поглощена своими баночками и тюбиками, а ты

мною. Ты простоял с подносом довольно долго, очнувшись уже от нарастающей тяжести в руках. Затем ты поставил его, налил кофе и добавил в него коньяк. И сел... но не в свое кресло, которое стояло спинкой к двери, а в мое. Взял журнал и сделал вид, что читаешь... Я же видела, что ты только делаешь вид... Я довольно долго еще колдовала, и ты даже на самом деле полистал журнал. Но вот я разобралась с кремами, решительно закрутила пяток баночек и... открутила тушь. Ты уже ожидал, что я встану, и хотел посмотреть, надеты ли на мне трусики, и тут у тебя вырвался вздох. Я услышала. А может, улыбнулась каким-то своим мыслям и, наклонившись ближе к зеркалу, почти вплотную, стала с воодушевлением подводить ресницы. Но ты был вознагражден. От наклона боди еще больше сползло с груди, но не упало совсем, зацепившись за сосок. Грудь колыхнулась, ты, кажется, увидел розовый ореол вокруг соска. Желание схватить, сжать меня стало довольно сильным, ты сглотнул слюну и выпил пару глотков кофе. Попка моя также оголилась еще больше, но трусиков видно не было. «Наверное, еще не надела», – подумал ты и... встал. И ничего! Остался сидеть. Сегодня мы идем в театр!..

В конце концов, и с этой процедурой было покончено, я встала,

несколько отодвинулась от зеркала и оценила, так сказать, вид целиком. Твои желания не оправдались, ни трусиков, ни их отсутствия ты так и не заметил, более того, я поправила бретельку, и мои грудки ты уже не видел. Вырез был большой, но я стояла боком. Ну вот, все, сейчас закроется... Но я не закрылась... подошла к шкафу, достала какое-то белье. Посмотрела, что-то положила обратно, достала другое, опять разложила на кровати, стала рассматривать и оценивать. Вот, так вот торопятся женщины. Конечно, это самое важное в жизни, какие трусики надеть, когда идешь в театр. Мало ли что там, в театре, будет!..

Наконец, все решения были приняты, и я решительно убрала ненужное назад, положив остальное на стул, на котором только что сидела. И... сняла свое боди... Я стояла к те-

бе спиной, совершенно голая, трусиков не было. И ты залюбовался – в который раз! – изгибом бедер и приятной округлостью попки. Хорошо, что спиной, а то бы ты ничего уже не увидел... Я бы увидела тебя и закрыла дверь, погрозив пальцем.

Первым из отобранных предметов оказался корсет. Новый, ты такого у меня еще не видел. Корсет спереди был бархатным – сзади атласным. Особенно бархатная темнота сгущалась под моими грудками, которым было не тесно и не просторно. Открытые сверху, они лежали в своем ложе такие манящие, что ты облизнул пересохшие губы. Талия довольно круто переходила к бедрам. Со спины корсет был длиннее, чем обычно, даже немного сверху находил на попку. Что там было мягким, что жестким, где косточки, ты, конечно, не понимал, но, казалось, корсет был сделан просто на заказ – настолько четко он лег по моему телу. Я удивительно ловко застегнула все крючки и шнурочки – ты лишь усмехнулся, представляя, как тебе их сегодня предстоит расстегивать. Черные чулки делали мои полноватые ножки идеально стройными. Я расправила

СПОКУСЛИВА РОЗМОВА

про таємні бажання

8 900 234 66 86

3.6 грн. за 1 хв. розмови з ПДВ

ВІДВЕРТІ ІСТОРІЇ

8 900 232 66 86

2.7 грн. за 1 хв. розмови з ПДВ

лиц. ДКЗ АА № 720100 Киев 14 д/с 59 для повнотіліх

подвязки для чулок и, сев на стул, подтянула ногу к себе. Ты чуть не задохнулся от ожидания, но увидел лишь ляжку снаружи – промежность была скрыта за ногой. Я потихоньку расправляла чулок, а ты ждал, что будет дальше.

Дождлся: и даже был немного вознагражден. Я надевала платье. Платье было твоим любимым, синее, цвета глубокого неба, с довольно глубоким вырезом, в обтяжку на груди и животе и широкое внизу. Сверху три пуговички прячут молнию, которую ты так любишь расстегивать... Сегодня твой день!

Я решительно застегнула молнию, глянула еще раз в зеркало, поправила прическу и вышла в зал,

«не заметив» открытой двери. Ты улыбнулся мне и этой моей рассеянности, встал и шагнул навстречу. Мои губы были накрашены немного ярко, чуть-чуть вызывающе густо, и поэтому ты лишь слегка прикоснулся к ним, когда я подставила лицо для поцелуя. Сердце забилось, ты ощутил волнение. Вот, сейчас! Сейчас начнется Игра. Она уже началась, но то была прелюдия, а сейчас... Сейчас я буду отдавать тебе то, чего ты хочешь, Игра закружит и унесет нас, но каждое слово, каждый жест становится очень важным. Хрупкую грань между Игрой и обыденностью так легко разрушить... Мое лицо изменилось, стало озабоченно-тревожным, и ты испугался. Это была Игра, ты знал, что так должно произойти, но поддался естественности и искренности моих чувств и тоже тревожно-вопросительно посмотрел на меня.

– Что такое?

– Время, – сказала я, – мы опоздали.

Мой голос сник и немного дрожал. Ты посмотрел на часы – было начало восьмого. Почти два часа прошло у меня за кофе, который успел остыть, а ты не успел этого заметить. Тут ты понял, что меня огорчило (и как огорчило!), и облегченно рассмеялся. Притянул к себе, поцеловал в лоб и сказал...

– Господи, какая ерунда! Из-за этого расстраиваться? Сходим в следующий раз.

– Ты ведь так хотел на этот спектакль! – я уже чуть не плакала.

«О, да! Я очень хотел пойти на этот спектакль», – мелькнула

мысль и усмешка где-то на заднем плане, но я явно расстроилась, и меня надо было успокаивать.

– Да брось ты, в самом деле. Из-за пары билетов, – ты достал два билета. Билеты были красивыми, места – дорогими. – Не пообедем, – и ты нежно-нежно поцеловал мои глаза, в которых где-то в глубине уже проглядывали слезы.

– Нет, нет. Я копошилась, как клуша, купила вчера новый набор косметики и увлеклась, забыла про все. А ты ведь так хотел в театр. Новая рубашка... ой, мой галстук. Тебе идет, – я улыбнулась. – И смотри, как здорово подходит к моему платью.

Цвета рубашки и платья были не одинаковыми, рубашка тоже голубая, но немного серее, она была прекрасным фоном, на котором мое платье почти светилось, и они совсем не сливались, а дополняли друг друга, были рядом. Ты улыбнулся. Вкус у меня был отменный, и даже мелочи типа запонок были тщательно продуманы и подобраны.

– Ну, все. Давай пить кофе. Забыли. Вечер с тобой гораздо интереснее театра.

В моих глазах промелькнуло упрямство и... какая-то чертовщина, а у тебя в груди опять прошла горячая волна.

– Нет. То есть, да. Вечер будет интереснее. Но мы забыли. Я виновата, и я заслуживаю наказания. Не знаю, какого, это будешь придумывать ты. А я буду весь вечер угождать тебе и замаливать грехи. Чтобы ты меня простил.

В моем голосе уже звучали озорство, немного капризности и нежность. Что ты мог ответить?

– Садись. Ты сегодня турецкий султан, а я – твоя наложница. Ты будешь отдыхать, а я тебе прислуживать. Сейчас ты будешь сидеть и придумывать мне наказание, а я пойду заварю еще кофе.

До кофе на столе появилась бутылка вина и один (!) бокал. Низко наклонившись, я налила в бокал, и ты, конечно, как дурак, во

АНЕКДОТ

– Доктор, что мне делать: я сплю с чужими женами, а мужья мне за это бьют морду?!

– Пойдите в армию. Там вы немного остепенитесь.
... Через 2 года.

– Спасибо, доктор. Вы дали мне замечательный совет!

– Вы больше не спите с чужими женами?

– Еще как сплю! Зато одеваюсь за 45 секунд!

все глаза пялился в мой вырез и едва подавил желание схватить, сжать меня, задрать платье и овладеть мною прямо тут, на журнальном столике, пролив вино и остатки кофе. Но сдержался...

Кофе был горячий, и, боясь меня ошпарить, ты прекратил свои приставания. Мы пили кофе и щебетали – ты все просил прощения за свою неслыханную наглость, а я доказывала, что плохая девочка, и лишь благодаря твоей нежности и мягкости я так легко отделалась, и это совсем не наказание, а удовольствие. Ты стал гладить мою ногу, и я тут же подняла подол платья, чтобы тебе было удобнее – да и вид так был приятнее. Но тут ты решил проявить строгость – и шлепнул меня по руке, сурово сказав, что сам сделаешь все, что захочешь и когда захочешь. Я немного съежилась, опустила глаза и покорно сидела, пока ты гладил мою ногу. Шелк платья приятно скользил по чулку, но еще приятнее было нащупывать подвязки и голое тело выше чулка. Потом ты приказал мне немного наклониться и оттянуть край платья и корсета... Это не очень удалось, но уже можно было заглянуть туда, где в глубине терялась ложбинка между грудями, оттуда тянуло теплом и завораживающей бархатной темнотой...

Голова слегка кружилась – теперь уже и от выпитого вина, кофе закончился.

– Теперь я тебя положу на кровать. Можно, я тебя привяжу?

Я мельком взглянула на тебя, тут же снова опустив глаза.

– Да, конечно. Ты можешь делать все, что захочешь...

Мы встали, ты взял меня за руку и повел в спальню. Там ты опять обнял меня и еще несколько минут целовал, уже нежно поглаживая спину и попку. Потом отстранился, посмотрел на меня и приказал...

– Накрась губы!

Ту помаду, которую я так тщательно наносила час назад, ты уже съел. Я опять подкрасилась, наверное, еще более вызывающе, чем прежде.

– Мне нужна лента. Широкая капроновая лента! – попросил ты.

Лента у меня нашлась, даже в тон моему платью. Ты взял ленту, разрезал ее на четыре час-

ти. Потом уложил меня на кровать. Привязал одну полоску ленты к ножке кровати в изголовье, взял мою руку, закинул вверх, к изголовью, и привязал к ленте. Так, не очень... Я могла, конечно, легко выпутаться при желании, но такого желания у меня не было. Ты постарался соорудить из ленты достаточно причудливый бант, он получился большим, но несколько кривоватым.

Потом ты так же привязал вторую руку, затем ноги. Это заняло определенное время, но к концу ты уже научился весьма неплохо завязывать красивые банты. Оценив, что получилось, ты все-таки вернулся к первой ленте и перевязал ее. Перед тобой лежала женщина, привязанная к кровати, с широко разведенными руками и ногами. Моя грудь вздымалась при дыхании, губы блестели в неярком свете пары ламп.

– Тебе удобно?

– Да, – я взглянула на тебя и улыбнулась, но тут же опять отвела глаза.

– А мне, наверное, будет не совсем, – сказал ты, задумчиво глядя на меня. Ты уже представлял, что именно тебе будет неудобно. Ты взял продолговатую подушку и стал подсовывать под меня.

– Поднимись! – ты старался быть грубым – по крайней мере, когда вспоминал об этом.

Подсунул подушку мне под попку, но она была слишком мягкой, возвышения практически не получилось. Ты подумал. Сходил в зал и принес несколько толстых книг большого формата, какие-то словари и энциклопедии. Раз уж моя женщина такая интеллектуалка, мы используем именно это, подумал ты с ехидной усмешкой. Я тут же подняла попку, и ты подложил под меня четыре книжки, сдвинув подушку под спину. Мой вид возбудил тебя до крайности. Надо было успокаиваться, до развязки еще далеко. Ты сходил за вином и бокалами, затем спросил...

– Хочешь вина?

Я взглянула на тебя и виновато улыбнулась – вина я хотела, но выпить уже не могла. Ты налил мне в бокал, потом присел рядом и,

приподняв, насколько получилось, мою голову, стал осторожно поить меня из бокала. В конце концов, струйка все равно убежала, сбежала с уголка губы на шею и на подушку. Мне было щекотно, я засмеялась и толкнула твою руку – вино еще больше пролилось, на подбородок, шею и грудь. Улыбнувшись, ты поставил бокал и, сев рядом на кровать, стал осторожно меня целовать и слизывать капли вина с шеи, с плеча... Осторожно поцеловал губы, чтобы не съесть помаду второй раз... Потихоньку ты добрался до моей груди. Целуя грудки, ты осторожно расстегнул молнию, спрятанную за тремя пуговками – но грудь не открылась, дальше был корсет. Впрочем, ты быстро нашел молнию, которая шла до середины живота – именно в этом был секрет простого и легкого одевания – крючки и шнурочки потребовали бы уйму времени и армию помощников. Лиф корсета был удивительно приятный на ощупь, что, конечно, усиливалось очарованием того, что этот лиф поддерживал. Ткань на животе была совсем непонятной, скорее шелк. Снимать это не хотелось, хотелось гладить и гладить. Но все-таки ты, наконец, расстегнул молнию, раздвинул половинки скорлупки – и не удержался. Тут же впился поцелуем в сосок. Мял вторую грудку, целовал и ее, целовал все, постепенно становясь безумным... Ты очнулся, отошел, налил еще вина и стал медленно пить, глядя на меня.

– Дорогая, – голос был хриплым, – спасибо тебе. Я так хочу тебя... Тебе удобно?

– Да, – я улыбалась.

Поставив бокал, ты сел у моих ног и медленно поднял платье до пояса. Сначала ты наслаждался видом моих ног в черных чулках, потом подвязок и матовой полоски кожи, трусиков и кружевного низа корсета. Конечно, тебя, как магнитом, притянул вид моих широко расставленных ног. Треугольник трусиков был темно-прозрачным, плотно облегал мои набухшие половые губы, не столько что-то скрывая, сколько дразня... Треугольник блестел влагой в неярком свете. Ты обрадовался свидетельству того, что и мне наша игра нравится – все-таки до того было какое-то неясное чувство сомнения. Ты улыбнулся мне и стал

гладить треугольник трусиков. Я вздрогнула, издала легкий стон, и ты почувствовал, как напряжено все мое тело. Ты гладил мои ляжки и набухшие бугорки между ног, трогал отвердевшие соски, проводил пальцем по ложбинке между половыми губами...

Я стонала уже довольно откровенно, порывалась протянуть к тебе руки или поднять ноги, но они были привязаны. Тебе доставляло удовольствие дразнить меня. Ты стал резче и сильнее сжимать мою грудь, укусил сосок, одновременно сжав то, что прикрывалось трусиками. Я взвыла и дернулась в сторону, но ты не отпустил, и какое-то время еще мучил меня такими грубыми ласками...

Ты легко сообразил, как снять трусики – они были застегнуты на кнопки с двух сторон. Ты их отбросил в сторону и, уже не прикасаясь, стал меня разглядывать. Волосы растрепались, расстегнутое, слегка помятое платье, половинки корсета торчали в стороны, открывая грудь с крупными ягодками розовых сосков, до живота задран низ платья, а далее бесстыдно открытый лобок, набухшие половые губы не прикрывают, а, скорее, подчеркивают темное отверстие влагалища, обрамленное лепестками малых губ. И вид у меня был ждущий, зовущий, просящий. Что особенно сильно подчеркивалось моей позой с подложенными под попку книгами.

Пора было раздеваться. Ты сам уже с трудом сдерживал страсть, в голове стучало и кружилось, иногда пробегала дрожь по всему телу. Ты сходил за остатками холодного кофе, горький напиток немного отрезвил тебя, и ты таким же образом, что и раньше, дал мне выпить несколько глотков. Мы оба немного успокоились.

Ты снял пиджак, повесил на плечики. Методично, одно за другим, как если бы был один, снял рубашку, брюки, носки... Все аккуратно повесил и положил. Ты подошел ко мне, нерешительно остановился, и я пришла тебе на помощь.

Потом была темнота и безумная ночь...

Ирина

СЕРДЦЕ ЛЮБИМОЙ

Он проснулся, когда еще только-только забрезжил сентябрьский рассвет. Его тело ощутило приятную теплоту прижавшегося к нему женского тела.

Ему было 32 года, он был холост и немало мотался по командировкам. Поэтому не было ничего удивительного в том, что часто он просыпался по утрам не один, хотя всегда старался принимать меры к тому, чтобы женщинам, которые бывали с ним, потом дети не задавали вопрос:

«А где мой папа?», да и самому чтобы не надо было задавать себе неприятные вопросы.

Удивительным было то, что произошло с ним вчера вечером и ночью. К пятнице он завершил все дела по командировке в Харьков и решил остаться в этом городе еще на один день, чтобы отдохнуть и не спеша посмотреть его. Ужинать он отправился в гостиничный ресторан. Входя в ресторан, он отвлекся на какое-то объявление и столкнулся лоб в лоб с молодой женщиной. Он извинился и в ответ получил обаятельную прощающую улыбку. Женщина была хороша собой: среднего роста, гармонично сложена, у нее были стройные ноги, тугая аккуратная попка и небольшая, но высокая упругая грудь, кожа бархатистая, слегка смугловатая. Милое лицо обрамлено чудесными густыми каштановыми волосами, а карие глаза лучились доброжелательностью, умом и легкой иронией. Одета она была просто, но привлекательно: кофточка подчеркивала изящество ее гибкого тела, открывала красивые плечи и шею, а джинсы – стройные ноги и крутой изгиб бедер.

Ее улыбка поразила его, как удар тока, и сразу мелькнула мысль: «Какая интересная девушка!» Он вежливо пропустил ее вперед, но решил не упускать и поэтому окликнул (будь, что будет!):

– Извините, если не возражаете, давайте поужинаем вместе в ресторане!

Девушка оглянулась, внимательно посмотрела на него своими

лучистыми глазами, еще раз обаятельно улыбнулась и ответила:

– А почему бы нет! – затем она протянула руку и представилась:

– Наташа!

– Николай, – ответил он.

Рука девушки была нежная, но крепкая. Они просидели в ресторане весь вечер и о чем только не говорили: от бытовых неурядиц и собственных судеб до философии. Наташа была на год моложе его и тоже не замужем. Сюда она приехала в командировку. О многих, даже очень сложных вопросах, Наташа говорила остроумно и если не со знанием тонкостей, то с пониманием проблем.

Они досидели до самого закрытия ресторана, и надо было уже уходить, а Николаю так не хотелось отпускать Наташу, настолько интересным и волнующим было общение с ней, настолько обаятельным был ее смех и мягкие шутки. Да и по ее глазам он понял, что ей тоже не хотелось расставаться.

– А может, посидим у меня? Есть хороший коньяк, – предложил он. Наташа в знак согласия кивнула.

Они поднялись в его номер, Наташа села в кресло, а Николай стал разливать коньяк по рюмкам, но выпить его они так и не успели. Николай поставил рюмки на столик и сел рядом в кресло.

Ее глаза светились нежным восторженным светом, на шейной ямке стремительно (в такт быстрым ударам сердца) билась жилка. Николай невольно засмотрелся на ее жилку, она поймала его взгляд.

– Коля, дорогой, я очень давно ждала тебя, я очень давно ждала этой встречи! – прошептала Наташа.

– Но ты же совсем не знаешь меня!

– Знаю-знаю и очень много знаю! Можно человека знать годы и ничего не знать о нем, а можно знать час и знать все! Сердце не обманешь! – решительно ответила она, обняла его и прижала к своей груди.

Он почувствовал сильное биение ее сердца, настолько сильное, что его удары он не просто слышал, а физически ощущал. Величайшие композиторы мира создали много вечных мелодий, но природа создала свою самую восхитительную и самую захватывающую из них – мелодию биения любящего женского сердца, и грешен тот, кто не ответит ему. Николай частенько ощущал биение сердец своих партнерш, но сейчас было что-то особенно потрясающее по своей эмоциональной и сексуальной силе. Он понял, что любовь такой славной девушки бывает только раз в жизни. Он понял, что всю свою предыдущую жизнь на самом деле тоже ждал встречи именно с ней.

Она умоляюще посмотрела на него и прошептала:

– Я хочу тебя, любимый!

Они быстро раздели друг друга и обнялись так крепко, что их тела ощущали биение сердец. Потом он страстно и нежно ласкал ее тело: стройные ноги, нежный бархатистый животик, упругие груди, красивую шею и плечи. Он не торопился, так как чувствовал, что эта женщина ждет от него таких ласк, которые доставили бы ей наибольшее удовлетворение. Он покрывал поцелуями все ее тело, но с самым большим удовольствием целовал небольшую родинку под аккуратным левым соском. В этот момент он снова и снова ощущал стремительные и страстные удары Наташиного сердца.

Сам он тоже заводился все больше и больше, чувствуя, как ласкают все его тело теплые и

нежные пальцы Наташи, как целуют его ее страстные губы. Но больше всего его заводило (и такое случилось первый раз) ощущение бьющегося сердца девушки.

Наконец тела их слились в единое целое. Он чувствовал, что девушка была уже на вершине блаженства – все ее тело трепетало, дыхание было прерывистым и частым, а сердце билось с такой силой, что ему казалось, будто он держит его в своих руках. Закрыв глаза, Наташа тихо стонала от удовольствия и слегка царапала его грудь. Сам он тоже достиг невероятного блаженства, но из последних сил сдерживал себя, он не торопился. Он хотел как можно дольше продлить для своей любимой эти сладостные минуты, да и самому ему было приятно это едва сдерживаемое томление. Когда они прошли пик своего наслаждения, он, наконец, дал волю своему возбужденному телу и тоже застонал от удовольствия. Наташа обняла его и прижала к себе.

– Как приятна тяжесть твоего тела! – прошептала она.

Они еще долго ласкали и целовали друг друга.

И снова Николай, почувствовав, как бьется сердце девушки, возбуждился до самой сильной степени, а ее счастливые глаза говорили о том, что она желает этого.

Так было еще несколько раз, но, в конце концов, утомленные и

счастливые они заснули. И вот теперь, вспомнив эту волшебную ночь, Николай еще раз осознал, какой чудесный дар вручила ему судьба, и любовался своей любимой (а он не сомневался, что влюбился в Наташу по самые уши). Он любовался ее густыми волосами, бархатистой кожей, ясным и чистым лицом, ее нежными полукрытыми губами. Он ощущал, как с этих губ, словно свежий утренний бриз, слетает легкое и нежное дыхание. Он приоткрыл одеяло и засмотрелся на ее изящное тело. В утренней игре бликов и теней он видел, как ритмично подрагивает кожа у нее на животике и шее, родинка под левой грудью – это бьется Наташино сердце. Он аккуратно прижался головой к груди и снова заслушался мелодией ее сердца. Но если вчера оно билось быстро и страстно, то сейчас – легко и спокойно, и каждый удар излучал счастье и любовь. Он почувствовал, как рука девушки обняла его, и заснул, убаюкиваемый умиротворенными ритмами Наташиного дыхания.

Проснулся Николай от того, что ощутил, как его треплют за волосы. Он поднял глаза – Наташа проснулась и смотрела на него с какой-то тревогой и беспокойством.

– Что с тобой? – спросил он.

– Коля, милый, – прошептала она, – я была так счастлива, и вдруг под утро мне приснилось, что вся вчерашняя ночь – это сон

и ничего и никого не было! Я так расстроилась, а проснулась и увидела тебя! Господи, как мне хорошо с тобой!

Потом она задумалась и вдруг тревожно спросила:

– Коля, а ты не осуждаешь меня за то, что я так быстро... – и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Но ты поверь, родной, я так давно ждала именно тебя: такого нежного, сильного и умного. Я очень долго схожусь с людьми, особенно с мужчинами, но в тебя я влюбилась, как девчонка, сразу, как только увидела! Сердце мне подсказало, что я дождалась того, о ком мечтала! Поверь мне, любовь моя!

Он улыбнулся:

– Какая ты глупая, Наташка, даже не думай об этом, я встретил вчера девушку, о которой не мог мечтать даже в самых смелых фантазиях! Сердечко мое, я люблю тебя!

Он обнял ее теплое тело, ощутил учащенное биение ее встревоженного сердца и понял, что опять страстно хочет эту женщину, а ее лучистый влюбленный взгляд, нежные руки и любящее сердце дали понять, что она хочет того же.

Затем они оделись и решили, что пора позавтракать, так как был уже полдень.

После завтрака отправились гулять по городу (у них было еще несколько часов). День выдался пасмурным, но влюбленные даже толком не заметили этого, они вообще ничего не замечали. Зато гулявшие в эту субботу по городу люди могли видеть молодую женщину и молодого мужчину, которые вели себя, как ведут себя влюбленные семнадцатилетние подростки.

Конечно, расставание было грустным, но с тех пор они едва ли не каждый день звонили друг другу.

Накануне Нового года Николай пригласил Наташу к себе в гости:

– Наташа, любимая, я очень скучаю по тебе, приезжай на праздники, сердечко мое!

– Ну, тогда встречай! – счастливо прокричала она в трубку.

Сгорая от любви и нежности, они еле добрались от вокзала до его квартиры. Одежда и вещи моментально были брошены в коридоре, а сами молодые люди, крепко обнявшись и слившись в страстном поцелуе, позабыли обо всем на свете.

Николай, как тогда в сентябре, прижался к ее груди и ощутил возбуждающее биение любимого сердца. А потом почти до самого утра они с удовольствием болтали о себе и о времени, о быте и о высокой философии. Новогоднюю ночь и все остальные праздничные дни ночи они провели вместе. И как в первую ночь Николай наслаждался биением сердца своей любимой...

КАЛОРИИ, СГОРАЮЩИЕ В ОГНЕ ЛЮБВИ

Как показали исследования британских ученых, за 20 минут сексуальной близости человек теряет 200 ккал. А если перед занятием любовью отважиться на десятиминутный стриптиз под музыку – еще 70 ккал попадет в минус. На так называемую прелюдию, если сыграть ее в темпе аллегро или хотя бы анданте, уйдет тоже не меньше 100 ккал. По продолжительности все это меньше, чем серия бразильских «Семейных уз», а по физичес-

ким затратам равно одному разгрузочному дню в неделю или полноценной тренировке в фитнес-центре! Понимаете, на что мы вас подбиваем?

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СТОРОНА ВОПРОСА

Давно известно, что любовь благоприятно сказывается на здоровье. Под действием эмоций, которые она порождает, в организме происходит выброс многих гормонов и гормоноподобных веществ, которые существенно увеличивают наши защитные силы, активизируют обменные процессы и делают нас красивыми. Ученые установили, что счастливый в любви человек менее подвержен простудам, стрессам, головной боли и нарушениям кровообращения. Кроме того, недавно было обнаружено, что при недостатке любви у женщин развивается болезненная потребность в еде. Вывод: надо влюбляться и надо любить! Вот тогда и похудеем, как миленькие...

ФИЗИЧЕСКАЯ СТОРОНА ВОПРОСА

То, что секс – вид физической активности, причем активности порой весьма энергичной, традиционно замалчивается. Между тем во время полового акта с нагрузкой работают практически все органы и системы нашего орга-

**ВІДВЕРТА
РОЗМОВА**
з сексуальними
дівчатами
8 900 234 66 86
3.6 грн. за 1 хв. розмови з ПДВ

НУ ДУЖЕ ЄРОТИЧНІ ІСТОРІЇ
8 900 232 66 86
2.7 грн. за 1 хв. з ПДВ

ака. ДКЗ ААТМ 720100-Бюджет 14 в. 0.50 для повного циклу

низма (мышцы, сосуды, связки, сердце), а значит, это реальный способ оздоровиться и потратить накопившиеся в организме калории.

Секс – наиболее энергоемкая составляющая любви. Избавиться от 200 ккал за 20 мин. – это немало, а добавьте к ним 36 ккал за 15 секунд оргазма! Это уже равнозначно тому, что вы плаваете полчаса в бассейне или сжигаете такое количество килокалорий, которое содержится в 13 кусках сахара или двух бутербродах с маслом и вареньем, «отложенным» где-то в области живота! Впечатляет? Но давайте не будем спешить, повнимательнее посмотрим, что же реально происходит с организмом во время занятий любовью, и сделаем выбор (соответственно физическим кондициям), какую нагрузку предпочесть: сексуальный марафон, сексуальный спринт или сексуальную прогулку...

НЕ НАДО ИЛЛЮЗИЙ

Кажется, все просто: чем больше секса – тем лучше фигура, чем лучше фигура – тем больше секса. Но

АНЕКДОТ

❖ ❖ ❖
Первое интимное свидание.
Он: «Какой я у нее?»
Она: «Какой он у него?»
❖ ❖ ❖

❖ ❖ ❖
– Какое место в вашей жизни
занимает секс?
– Призовое!
❖ ❖ ❖

на самом деле, скоростное похудание за счет физической любви – это сладкий миф. Похудеть за ночь любви на 3 кг – нереально. Чтобы всерьез сбросить килограммы только с помощью секса, вам придется превратить интимное в спортивное, а постель в тренажер! Но, как нам кажется, секс – это все-таки не жиросжигатель, и заниматься им, думая о том, на сколько тоньше станет талия после, – смешно... Ученые, кстати, с нами согласны: на кафедре спортивной медицины одного из итальянских университетов пришли к выводу, что занятия сексом повышают физические возможности организма, и только с этой точки зрения секс можно рассматривать как средство, помогающее улучшить фигуру и избавиться от лишнего веса. Следовательно, если мы хотим похудеть этим путем, нужно всего-навсего не забывать о сексе и его возможностях, как не забывать о правильном питании и занятиях спортом.

ТРЕНИРОВКА ЛИБИДО

Да, физическая активность и спорт, как неоднократно доказано, повышает интерес к жизни вообще и к сексу в частности, но этого мало, надо, чтобы секс интересовал и доставлял радость и удовольствие. Бесчувственный интим неинтересен, он делает жизнь серой, да и калорий не сжигает, а даже напротив (так и хочется шоколадку съесть, чтобы порадовать себя после рутинной любви по расписанию). Поэтому мы пойдем чуть дальше и, кроме обычных занятий спортом, предложим попробовать выполнять специальные упражнения, которые способствуют повышению сексуального тонуса. Профессор акушерства и гинекологии доктор Арнольд Кегель одной из основных причин понижения либидо у женщин называл вялость мышц малого таза и разработал несложное упражнение, тренирующее и тонизирующее мышцы тазового дна и добавляющие сексу новым, ярких и приятных ощущений.

Смысл упражнений Кегеля – в напряжении мышц промежности и

мышцы, поднимающей задний проход. Достигнув максимального напряжения этих мышц, нужно постараться удержать их в таком положении 10 секунд, а потом расслабить. За каждую тренировку необходимо выполнить по крайней мере по 15-20 сокращений, чередуя медленные и быстрые сокращения. Трех тренировок в день будет достаточно.

ЧЕТЫРЕ ПЛЮСА УПРАЖНЕНИЙ КЕГЕЛ:

- ☐ Их можно выполнять в любое время дня, дома, на работе, сидя, стоя или во время прогулки.
- ☐ Они не требуют спортивного костюма, кроссовок и гантелей.
- ☐ О том, что вы тренируетесь, знаете только вы.
- ☐ Тренировка мышц тазового дна (наружной трети влагалища) и активное сокращение «оргазмической манжетки» помогут не только в сексе, но и при родах.

Укрепляем мышцы поясницы и ягодиц (это тоже немаловажный фактор «секса с удовольствием»):

1. Лягте на спину, согните ноги в коленях. Опираясь на стопы и лопатки, поднимайте таз вверх и медленно опускайте. 10 раз.
2. Исходное положение то же. Приподнимите таз и задержитесь в этом положении до ощущения усталости в мышцах. Отдохните и повторите упражнение. 5 раз.

3. Лягте на спину, на счет «раз» поднимите прямые ноги и опустите их на счет «два-три». 20 раз.

4. Станьте на колени, руки – на пояс. Вращайте тазом по и против часовой стрелки. По 25 раз.

Так можно ли похудеть от секса?

Секс – один из основных компонентов нашего внутреннего и внешнего здоровья, который способен добавить нам энергии, тонуса и стройности нашему телу, а нашим глазам – блеска. И если так будет – лишних калорий не появится, а если и появятся, то немедленно сгорят в пламени любви.

ВО ВРЕМЯ СЕКСА:

☐ Частота сердцебиения увеличивается до 120 ударов в минуту (как на кардиотренажерах: велосипеде или бегущей дорожке).

☐ В два раза – до 30 дыхательных движений в минуту учащается дыхание (это же просто аэробная тренировка).

☐ Повышается температура тела.

ВО ВРЕМЯ ОРГАЗМА:

☐ Сердце бьется с частотой 180 ударов в минуту (идентичные показатели наблюдались у спринтеров после прохождения стометровки).

☐ Дыхание учащается до 40 вдохов-выдохов в минуту.

☐ Повышается кровяное давление.

Ворожіння на картах

ТАРО

ТЛУМАЧЕННЯ СНІВ

8 900 234 88 77

3.6 грн. за хвилину розмови з ПДВ

СКЛАДАННЯ
ПЕРСОНАЛЬНОГО ГОРОСКОПУ
ПОРАДИ АСТРОЛОГА

лиц. ДКЗ АА № 720100 от 20.02.2004 Киев 14 а/с 59 для повнотілітні

ЕКСПЕРТНИЙ ВИСНОВОК № 82/р

Громадської експертної ради з питань захисту
суспільної моралі при Держкомтелерадіо України

м. Київ

"08" лютого 2004 р.

Для надання експертного висновку розглянуто макет газети
"Ночные искушения и не только..." № 1, 2005 р. (формат А5, стор.64)

Відповідно до статті 10 Закону України "Про захист суспільної моралі"
Громадською експертною радою з питань захисту суспільної моралі при
Держкомтелерадіо України проведено експертизу макету газети "Ночные
искушения и не только..." № 1, 2005 (формат А5, стор.64) на наявність ознак
порнографії.

Згідно зі статтею 1 вищезазначеного Закону "порнографія – це
вульгарно натуралістична, цинічна, непристойна фіксація статевих актів,
самоцільна спеціальна демонстрація геніталій, антиестетичних сцен статевого
акту, сексуальних збочень, зарисовок з натури, які не відповідають
моральним критеріям, ображають честь і гідність людини, спонукаючи
негідні інстинкти".

До продукції еротичного характеру Закон відносить продукцію
друкованих засобів масової інформації, що містять інформацію еротичного
характеру, має за мету досягнення естетичного ефекту, зорієнтована на
доросле населення і не збуджує в аудиторії нижчі інстинкти, не є образливою.

Матеріали, розміщені на сторінках газети, а також фотоілюстрації, не
мають ознак порнографії.

Громадська експертна рада з питань захисту суспільної моралі прийшла
до висновку, що надіслане на експертизу друковане видання, згідно зі
статтею 1 Закону України "Про захист суспільної моралі" підпадає під
визначення "продукція еротичного характеру", умови продажу та
розповсюдження якої визначаються статтею 11.

Загальний висновок: друковане періодичне видання – газета
"Ночные искушения и не только..." № 1, 2005 р., не належить до
продукції порнографічного характеру.

САВАННА

група видавництва

Шеф-редактор Оксана Вершигорова

Газета "Ночные Искушения,
и не только..." № 1, 2005 г.

Издание зарегистрировано
Государственным комитетом
телевидения и радиовещания Украины
Reg. свидетельство KB № 4640 от
26.10.2000 г.

Учредители:

ЧП "Издательство «Бегемот»,
Евгений Родин, Оксана Вершигорова

Издатель: ЧПКП «Виконт»

Главный редактор:

Светлана Дейчук

Адрес издательства и редакции:
02090 Киев, Харьковское шоссе, 17,
офис 700-Б.

Адрес для писем: 02121 Киев, а/я 41

Реализация:

ЧПКП «Виконт», тел.: 239-07-36.

E-mail:

savanna@optima.com.ua

Полиграфическое исполнение:

ОАО «Киевская правда»

г. Киев, ул. Маршала Гречко, 13

Заказ 4603

Тираж 27600

Цена договорная

Группа издательств "САВАННА"
представляет:

8-900-147-00-39

4,80 грн./хв. (з ПДВ)
до 15 хв.

ВІДТЕПЕР
і для абонентів
мобільного зв'язку!!!

я хочу тебе

до 5 хв.

Романтичні історії

8-900-142-00-97

1,80 грн./хв. (з ПДВ)

Відверта розмова

8-900-147-00-41

4,80 грн./хв. (з ПДВ)

24
ГОДИНИ

до 15 хв.

ЛІЦЕНЗІЇ ДЕРЖКОМЗВ'ЯЗКУ: Серія АА №223220, АА №223431, 03110, м. Київ, а/с 073. Довідки: 234-29-49

ДЛЯ ПОВНОЛІТНІХ